

НОВОГОРОДЦЫ.

Драматическое представлѣніе, въ IX картинахъ и пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ, съ пѣснями. *

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Тимофей Юрьевичъ Степенный (1), Новгородскій Посадникъ	<i>Г-нъ Григорьевъ 1-й.</i>
Ростиславъ, сынъ его	<i>Г-нъ Смирновъ 1-й.</i>
Бояринъ Василій Дмитріевичъ Синецъ	<i>Г-нъ Третьяковъ.</i>
Евлампа, дочь его	<i>Г-жа Самойлова 2-я.</i>
Апраксевна, ея няня	<i>Г-жа Гусева.</i>
Любаша, дочь Тысяцкаго (2).	<i>Г-жа Капылова.</i>
Пудъ Овчура, паломникъ (3), братъ Посадника.	<i>Г-нъ Громовъ.</i>
Крыжакъ Самсоновичъ.	<i>Г-нъ Каратыгинъ 1-й.</i>
Алеша.	<i>Г-нъ Максимовъ 1-й.</i>
Семень Парамоновичъ Вошининъ } Новгород-	<i>Г-нъ Васильевъ 2-й.</i>
Никоноръ Буслаевичъ } ны, боярскіе	<i>Г-нъ Ширлевъ.</i>
Кононъ Богодуховъ } дѣти, купцы,	<i>Г-нъ Максимовъ 2-й.</i>
Сысой Пантелеймоновичъ Гиря. } житые (4) лю-	<i>Г-нъ Мартыновъ.</i>
Елисей Тереша. } ди, вольница. } <i>Г-нъ Прусаковъ.</i>	<i>Г-жа Кесарева.</i>
Василиса Мироновна. } дочери Новогородскихъ бо-	<i>Г-жа Волкова 1-я.</i>
Настасья Аксентьевна. } ярь. } <i>Г-нъ Вороновъ.</i>	<i>Г-нъ Сосницкій.</i>
Тереша, Божій человекъ	<i>Г-жа Гринева.</i>
Тобіасъ Андерсонъ, Ганзейскій купецъ, Любчанинъ	<i>Г-нъ Радинъ.</i>
Эли, дочь его	<i>Г-нъ Смирновъ 2-й.</i>
Генрихъ, слуга его	<i>Г-жа Нарочинская.</i>
Конрадъ Эренфрейтъ, Любскій купецъ	<i>Г-жа Волкова 2-я.</i>
Настя. } сѣнныя дѣвушки. } <i>Г-нъ Горькавовъ.</i>	<i>Г-нъ Левдевъ.</i>
Аксюта } <i>Г-нъ Горшенковъ.</i>	<i>Г-нъ Горшенковъ.</i>
Пимень, слуга Посадника	<i>Г-нъ Горькавовъ.</i>
Вавило, тюремщикъ	<i>Г-нъ Левдевъ.</i>
Въчевой Дьякъ	<i>Г-нъ Горшенковъ.</i>

Новгородскіе бояре, купцы и житые люди. Слуги Посадника и Вошина. Вѣчевая стража (5). Подруги Евлампіи, сѣнныя дѣвушки. Народъ.

Дѣйствіе происходитъ въ Новгородъ Великомъ, въ послѣднихъ годахъ XIV - го столѣтія.

* Представл. въ первый разъ въ Санктпетербургѣ на Александринскомъ театрѣ, въ бенефисъ гж-и Каратыгиной 1-й.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

КАРТИНА I.

РУССКІЙ ТЕРЕМЪ.

Богатый теремъ, въ домѣ Боярина Свица. Вдоль стѣнъ дубовыя лавочки, покрытыя бархатомъ, по угламъ столы съ лакомствами. Посрединѣ большая одностворчатая дверь съ рѣзными украшеніями. Направо дверь въ свѣтлицу Евлампіи. На лавкахъ сидятъ ея подруги и дочери знатнѣйшихъ Новгородскихъ Бояръ. У дверей сѣнныя дѣвushки и прислужницы.

ВЫХОДЪ I.

Евлампія, Любаша, Василиса Мироновна, Настасья Аксентьевна, Апраксьевна, Аксюта.

АПРАКСЬЕВНА.

Да кушайте-жъ, боярышни!.. Настасья Аксентьевна!—постылки-то домашней, Моей стряпни, красавица!.. Ахти! Ужъ мы не обнесла-ли Василису Миронову?.. Аксюта! Подвеситка Боярышнямъ... ву, тамъ чего по-слаще! Откушайте, голубушки! Прошу. Старухой не побрезгуйте! На-славу, Не хвастаясь скажу, я наварила Сластей, постылъ, вареньевъ. Чтѣ-же дѣлать? Грѣшво таланъ подъ спудомъ прятать! Я Давно слыву стряпухой вепослѣдней. Чтѣ-жъ! Богъ нослалъ!.. Его святая воля, А я ему за это благодарна! Да кушайте-жъ, красавицы!..

(Аксюта обходитъ дѣвушекъ съ подносомъ)

Не бойтесь!

Когда-же намъ в кушать? Въ молодія Года все въ прокъ идетъ, а вотъ подѣ-старость И часто видить глазъ, да зубъ нейметъ. Евлампія Васильевна! Проси-же Сама гостей! Какая-жъ ты хозяйка! Да кланяйся!.. Аксюта! Эй, Аксюта! Любовь-то Харитоновну поподчуи! Вотъ сахарная груша, шептала,

Вотъ леденецъ... Отвѣкнваться? Чтѣ ты!..
 Красавица!—да этимъ ты меня,
 Да и хозяйку дома обижаешь,
 Ужъ власть твоя, голубушка, а я
 Ей Богу не отстапу, хотъ сквозь землю
 Мнѣ провалиться... вотъ умру на мѣсть,
 А не отстапу!

ЛЮБАША.

Няня, у тебя,

Евлампія, такая хлопотунья.
 Смотри! она закормитъ насъ до-смерти,

АПРАКСЬЕВНА.

Христось съ-тобой, красавица! Чтѣ это
 Ты выдумала, пташечка моя?
 Клепать тебѣ во грѣхъ—ли на старуху!
 Да развѣ я какая басурманка?
 Да наше мѣсто свято! Пусть ни два мнѣ
 На этомъ свѣтѣ, ни покрышки...

ЛЮБАША.

Полно!..

Мы вѣримъ, Апраксѣевна!.. Но лучше
 Ты попроси—ка дѣвущекъ своихъ
 Спѣть пѣсенку, авось мы хотъ немвожко
 Евлампію развеселимъ, а то
 Она сидитъ все скучная такая.
 Нисколько не-похожа на-невѣсту.

ЕВЛАМПІЯ.

Кто я?.. Могу—ли, мплая Любаша,
 Не веселиться, глядя на веселье
 Моихъ подругъ?.. Мнѣ что-то такъ сгрустнулось.
 Давно я не видала Ростислава!..

ВАСИЛСА МИРОВОВНА.

Вотъ ты о чемъ, подруженька горюешь!
 Я то-же вѣдь помолвлена давно—
 А жениха пп-разу не видала!

НАСТАСЬЯ АКСЕНТЬЕВНА.

Я, право, умерла—бы со стыда,
 Когда-бы посмотрѣла на мужчину!..

ЕВЛАМПІЯ.

Все такъ, моя подруженьки! Быть-можетъ

Вы правы! Да! быть-можетъ, лучше-бъ было,
 Когда-бъ его совѣмъ я не впадала!
 Но батюшка мнѣ самъ позволялъ послѣ
 Дѣвпшника съ нимъ видѣться, при немъ,
 Иль нянь Апраксеевъ. Сначала
 И мнѣ самой казалось это страшно,
 Но послѣ я ужъ къ этому привыкла,
 Хоть всякій разъ меня бросаетъ въ краску,
 Когда его увижу я.

АПРАКСЬЕВНА.

И что тутъ!

Грѣха большаго нѣтъ!.. У насъ обычай,
 Конечно, слова нѣтъ, не позволяетъ
 Смотрѣть на жениха до самой свадьбы,
 Да путнаго что въ-этомъ?.. Нашъ Бояринъ,
 Василій Дмитричъ, умный человекъ
 И знаетъ самъ, что хорошо, что худо!
 Да что грѣха танть—я и сама
 Мироныча до свадьбы разглядѣла,
 Что говорятся, съ ногъ до-головы!
 Да выспросила все еще у свахи!
 Вотъ что!.. Да чѣмъ-же мнѣ васъ распотѣшить?
 Эй, умницы! что руки-то сложили?
 Семь свадебную спойте! Мы подтянемъ!

(Спѣнныя дѣвушки хоромъ поютъ свадебную пѣсню.)

Ой рано, рано на зарѣ
 Стояли кони на дворѣ,
 Подъ золотыми подъ шатрами,
 Подъ шелковыми чепраками.
 Никто про тѣхъ коней не знаетъ,
 Никто про вороныхъ не спознаетъ;
 Знала, спознала, свѣтъ Евлампія душа,
 Знала, спознала Васильевна.
 Выходила за ворота,
 Брала коней за повода,
 Ставила коней во стоила,
 Сыпала сахару вмѣсто овса,
 Лила меду вмѣсто воды,
 Отошедши кланялася:
 « Ъшьте вы, пейте, кони!
 Ъшьте вы пейте вороные!
 Завтра по-утру сvezите меня

Дальше, подальше отъ батюшки,
 Дальше, подальше отъ матушки,
 Ближе поближе къ Ростиславу на дворъ
 Ближе поближе къ Тимофеевичу!

ЕВЛАМІЯ.

Довольно! Эта пѣсня грусть наводитъ;
 Она твердитъ о близкой мнѣ разлукѣ
 Съ мовѣмъ отцомъ! Ахъ! безъ него найду-ли
 Въ семьѣ чужой, я счастье?

АПРАКСЬЕВНА.

Ахъ! мой свѣтъ!
 Да ты ужъ чуть не плачешь!.. Погоди-ка!
 Тебя развеселю я мигомъ пѣснюю

(Поетъ и пляшетъ.)

Варена патока съ инбпремъ,
 Варилъ дядя Симіонъ,
 Тетушка Арина
 Кушала, хвалила,
 А дядюшка Елизаръ
 Всѣ пальчики облизалъ!

ЕВЛАМІЯ.

Ахъ няня! перестань! какая пѣсня!..
 Чтò тутъ нашла хорошаго?

АПРАКСЬЕВНА.

Ну, вотъ!
 Тебѣ все неугода! Чтò-жъ мнѣ дѣлать?
 Нехороша! Я не сама сложила,
 У добрыхъ научилася людей!
 Не хочешь-ли, чтобы подъ старость лѣтъ
 Я спѣла по пьмецкому тебѣ?
 Тьфу пропасть, что-бъ языкъ не опогантъ! (Плюетъ.)

ЕВЛАМІЯ.

А ты ужъ разсердилась, няня, полно!
 Я такъ сказала, право съ языка
 Вдругъ сорвалось!

АПРАКСЬЕВНА.

А то-то вотъ и есть!
 Языкъ мой врагъ мой! Да, добро, вострушка,
 Есть у меня кой-что вамъ на готовѣ,

Да я вамъ на закуску берегла.
 Я бѣгала къ Пахомычу по-утру.
 Его сюда зайти просила, сказкой
 Потѣшить васъ!..

ЛЮВАША.

Ахъ няня! вотъ спасибо!
 Голубушки, подруженьки! Пахомычъ
 Намъ будетъ сказку сказывать.

НАСТАСЬА ПРОПОННА.

Взаправду?
 И новую? Ахъ какъ добра ты, няня!

НАСТАСЬА АКСЕНТЬЕВНА.

И страшную?

ЛЮВАША (цѣлуетъ ее.)

Ну, вотъ отъ насъ отъ всѣхъ
 Тебѣ за сказку!

АПРАКСЬЕВНА.

А, заворковала!
 Охъ пташки! Какъ мнѣ васъ не баловать!
 Да что-то не видать все старика!
 Не захворалъ-ли?

ВЫХОДЪ II.

НАСТЯ, ПОТОМЪ АЛЕША (въ женскомъ платьѣ.)

НАСТЯ.

Нянюшка! Пахомычъ
 Прислалъ къ тебѣ сестру свою.

АПРАКСЬЕВНА.

Сестру!
 Какую? гдѣ? зачѣмъ?.. Я не слыхала,
 Чтобъ у него родня была кака!..
 Поди, сироти, что надо ей?

НАСТЯ.

Она
 Тебѣ самой сказать все хочетъ.

АПРАКСЬЕВНА:

Вотъ
 Что выдумала! Это для чего?

Кого мнѣ съ ней крестить? Скажи ненужно!
Ей не для чего видѣться со мной!..

НАСТЯ.

Она еще велѣла объ лекарствахъ
Тебѣ сказать...

АПРАКСЬЕВНА.

Ахъ батюшка!.. вотъ чудо!
Такъ стало ей Пахомычъ все сказалъ?

Зови сюда... зови!.. Я не могу-же
Здѣсь барышень оставить безъ прислуги...

Да какъ это пронюхала она!

Зови, зови!.. *(Настя уходитъ.)*

(Алеша входя низко кланяется) А это ты... злорово

Голубушка!.. *(Ну, дѣвка! съ колокольню*

Софійскую... да это богатыри!)

Такъ это ты, Пахомыча сестра!

АЛЕША.

Я, бабушка!..

АПРАКСЬЕВНА.

Ахъ дура! гдѣ ты видишь

Тутъ бабушку?.. Ты бабушка сама!

АЛЕША.

Хотѣлъ сказать я: мамушка! Простите!

АПРАКСЬЕВНА.

Все врешь! я никого тутъ не кормила,

Вотъ олухъ дѣвка, Господи прости!

Да что ты за сестра? Да и откуда

Взялася у Пахомыча сестра?

Онъ сирота безродный, у него

И нятъ сестры, и быть сестры не можетъ!

АЛЕША.

Я, нянюшка, недавно изъ Торжка.

АПРАКСЬЕВНА.

И видно деревенщину! Ну что ты?

Что надобно тебѣ? за чѣмъ явилась?

АЛЕША.

Меня прислалъ Пахомычъ... Онъ не можетъ

По твоему явиться приглашенно.

Онъ нездоровъ!

Новгородцы

ЛЮБАША.

Ахъ, Боже мой! Какъ жалко!
 Чтѣ-жъ наша сказка?

АЛЕША.

Если вамъ угодно
 Я сказывать умѣю сказки...

АПРАКСЬЕВНА.

Вздоръ!
 Невужно! ничего ты не умѣешь!
 Да чтѣ ты и за выскочка такая?
 Откуда ты взялась? Ступай, ступай,
 Да поучись, какъ надо уважать
 Тѣхъ, кто тебя и старше и умѣе.
 Я чай сюда ты прямо изъ поварни,
 Такъ можешь воротиться ты въ нее.

ЛЮБАША.

Ахъ, нянюшка! Позволь послушать сказки!

АПРАКСЬЕВНА.

Господь съ тобой, разумница моя!
 Да чтѣ это за дѣвка? Посмотритка,
 Да это просто богатырь Полканъ;
 Какъ неуклюжа, слова не сдуметь
 Порядочно промолвить!.. Шевелись
 Голубушка!.. Проваливай!

АЛЕША.

Пахомычъ
 Еще вельзь прислать тебѣ лекарства,
 Котораго просила ты, чтобъ краску
 И свѣжесть сохранить...

АПРАКСЬЕВНА.

Ахъ! Чтѣ-ты! чтѣ-ты!
 Какой шутникъ Пахомычъ!.. Цыцъ!.. Не вѣрьте,
 Красавицы!.. оно отъ лихорадки (*Тихо Алешь.*)
 Такъ чтѣ-жъ, моя голубушка?.. постой-ка,
 Кажись я не здоровалась съ тобой!
 Ахъ, мать моя! (*Цылуется съ нимъ.*)

АЛЕША.

(Бррръ! скверная старуха!
 Евлампіа! все это для тебя!)

АИРАКСЬЕВНА.

Такъ что-жь, моя красавица? Тебя я
 Не распознала давича, прости!..
 Въ мой лѣта не трудно ошибиться!..
 Ты, кажется, сказала про лекарство!..

АЛЕША.

Да! я привнесъ... я привнесла его...
 Вотъ стклянка (*вынимаетъ стклянку, которую Аираксьевна
 быстро прячетъ.*)

АИРАКСЬЕВНА.

Да!.. я знаю!.. хорошо!..
 Такъ вотъ, мои красавицы, въ чемъ дѣло!
 Вамъ сказочки послушать захотѣлось?
 Что-жь? отчего-жь и нѣтъ?.. Вотъ вамъ... а кстати..
 Да какъ тебя, голубушка, зовутъ?

АЛЕША.

Меня?.. Малавѣей!..

АИРАКСЬЕВНА.

Ну такъ вотъ, Малаша,
 Ты, кажется, искусница? Попробуй,
 Потѣшь красавицъ.

АЛЕША.

Рада всей душою!
 Что знаю я!.. Угодно-ль только будетъ
 Евлампія Васильевна!..

АИРАКСЬЕВНА.

И что ты!
 Вѣдь это для нея-же.

АЛЕША.

Но желала-бъ
 Отъ ней самой услышать я.

ЕВЛАМПИЯ.

Пожалуй!
 Хоть сказокъ не люблю я, признаюсь!..

АЛЕША.

(Насилу!.. этотъ голосъ!.. О зачѣмъ-же
 Безродному ты сердце далъ, Творецъ?)

ЛЮБАША.

Ну что же ты, голубушка?

ВАСИЛЕА МИРОВОИНА.

Смотри-же,
Мы старья всё знаемъ!.. Поновья!

ПАСТАСЯ АКСЕПЬЕВНА.

Да пострашишь!..

АЛША.

(Что-бы разсказать имъ?)

Э! что робеть! Мели, душа, что знаешь.)

Позвольте, Апраксевна, присвисть!

(Садится на лавку, складываетъ руки и начинаетъ монотоннымъ голосомъ, постепенно одушевляясь.)

Какъ во городъ Новѣгородъ,

Въ Господиѣ Великомъ Новѣгородъ,

Стоялъ теремъ высокій, косящетый,

Стѣны крыты въ немъ что съдымъ бобромъ,

Потолокъ-то черныхъ соболей,

Поль-середа одного серебра,

Крюки да пробои золоченые,

А ворота въ немъ хрустальные.

Хорошо въ теремъ изукрашено:

На небѣ солнце—въ теремъ солнце,

На небѣ мѣсяцъ—въ теремъ мѣсяцъ,

На небѣ звѣзды—въ теремъ звѣзды,

На небѣ заря—въ теремъ заря,

И вся красота поднебесная.

А и въ теремъ томъ красавица,

Что красавица, душа дѣвица—

Очи соколы, брови соболы,

Поступь павлиная, грудь лебединая.

Поджидаетъ она друга милаго,

Своего-ли Алешу Поповича.

Въ тѣ поры рѣка Волховъ разыгралася,

Поднимается изъ нея Тугарыничъ змѣй;

Подмѣчалъ онъ дѣвицу у окошечка,

Подлеталъ онъ къ высокому терему;

Въ тѣ поры дверь скрипъ растворялася

А свѣтъ дѣвица пужалася:

Выходилъ изъ ней Тугарыничъ змѣй.

А когти-то у него, змѣя, острые,

А глаза-то у него, змѣя, зеленые.

Какъ бросался онъ на красавицу,

Какъ пускалъ изо рта пламя сильное...

(Дверь со скрипомъ отворилася, дѣвушки съ крикомъ.

прижимаются другъ къ другу.)

ВЫХОДЪ III.

Пудъ Овчуръ. При входъ Овчуры всѣ встаютъ съ почетомъ.

АПРАКСЬЕВНА.

Чуръ! Съ вами сила крестная!.. Кто тамъ?
Ахти мизъ!.. Это ты бояринъ!..

ПУДЪ ОВЧУРА.

Что вы?

Что съ вами?..

АПРАКСЬЕВНА.

Ничего... мы такъ!.. струхнули
Маленько... Ты, Бояринъ...

ПУДЪ ОВЧУРА.

Апраксъна!

И сколько разъ просилъ не величать
Меня пустыми титлами земными.
И божій рабъ, смиренный, грѣшный Пудъ!

АПРАКСЬЕВНА.

Ахъ, дядя Пудъ! привычка! Да, съ-тѣхъ-поръ,
Какъ изъ Ерусалима ты вернулся,
Ты сталъ другимъ, за насъ ты грѣшныхъ молишь,
Для бѣдныхъ ты собираешь подаянья,
Ты разуму и правдѣ учишь насъ.
Да мы-то все вѣдь тѣже, дядя Пудъ!..
И всѣ мы суть земной причастны!
Вотъ и теперь, какъ ты вошелъ, намъ сказку
Разсказывали страшную, такъ мы
Со страху и тебя перепугались

ПУДЪ ОВЧУРА.

И вотъ чѣмъ занимаетесь вы!..
Евлампія, меня послалъ отецъ твой,
Чтобы съ тобой бесѣдовать о Богѣ,
Дать наставленья; приготовить къ новой
И трудной жизни; научить тебя
Въ сожительствѣ творить Господню волю
И исполнять высокій долгъ жены!
И какъ тебя я застаю?.. Бѣсовскимъ
Изобрѣтеньемъ тышишь ты себя,
И мерзостныя слушаешь ты сказки!..

ЕВЛАМІЯ.

Прости меня!.. я вовсе не слыхала,
 О чомъ она рассказывала здѣсь...
 Но чтобъ развеселить моихъ подругъ...

ПУДЪ ОВЧУРА.

Развеселить!.. И это мнѣ невѣста,
 И за три дня предъ свадьбой говоритъ!..
 Нѣтъ! ты должна себя приготовить
 Молитвой и постомъ къ святому саву,
 Къ обязанностямъ матери семейства,
 Супруги вервой!.. Кто сюда принесъ
 Нечистые рассказы эти?.. Что-жъ вы
 Замялись? отвѣчайте!

АПРАКСЬЕВНА.

Дядя Пудъ!

Не гнѣвайся! Вотъ здѣсь она, сестра
 Пахомыча рассказывала намъ.
 Онъ боленъ самъ, и всѣ мы...

ПУДЪ ОВЧУРА (стучитъ клюкой.)

Двѣ жи разомъ.

Пахомычъ круглый въ свѣтъ сирота,
 Я у него сей часъ былъ... онъ здоровъ
 И къ вамъ идти хотѣлъ, но только мальчикъ
 Его пропалъ куда-то, и одинъ
 Слѣпой старикъ прійти сюда не можетъ

АЛЕША.

(Попался молодецъ!)

ПУДЪ ОВЧУРА (подходитъ къ нему.)

Кто ты такая?..

Лицо твое мнѣ нѣсколько знакомо?..

Признайся мнѣ, кто ты?

(Алеша, который нѣсколько времени стоялъ въ размышленіи, вдругъ расталкиваетъ толпу прислужницъ и бросается въ дверь, съ крикомъ.)

Новгородецъ!!

(Дѣвушки съ крикомъ разбѣгаютъ.)

КАРТИНА II.

СЫНЪ ПОСАДНИКА.

Богатая комната въ домѣ Боярина Синца. Лавки по стѣнамъ. Въ глубинѣ крытая стекольчатая галлерей.

ВЫХОДЪ I.

Евѡмпія и Любаша, обѣ подъ фатой, Апраксѣевна (*входятъ изъ терема*), Аксюта.

АКСЮТА.

Бояринъ здѣсь велѣлъ намъ подождать;
Съ гостями занять онъ, и скоро будетъ!

(*Уходитъ.*)

АПРАКСѢВНА.

Ахъ, Господи!.. Я точно какъ шальная
И не могу въ себя придти!.. Разбойникъ!..
Легко сказать!.. забраться въ теремъ!.. Шутка!
Да этого и слыхомъ не слыхатъ
Въ Великомъ Новгородѣ!.. Да ладно!
Посадникъ обвѣчалъ тебя поймать!
Постой—же ты, мошенникъ!.. Съ мосту въ Волховъ
Тебя за это, сорванецъ!

ЕВѡМПІЯ.

Любаша!

Я не могу понять, зачѣмъ пробрался
Головорѣзъ къ намъ этотъ?..

ЛЮБАША.

Какъ зачѣмъ?

Евѡмпія взгляни—ко на себя!
Чай никогда красавицы такой
Нашъ Новгородъ Великій не видѣлъ.

ЕВѡМПІЯ.

Ахъ! что мнѣ въ красотѣ моей, подружка?
Когда она *его* не привлекаетъ,
Когда она не радуетъ его!

ЛЮБАША.

И Богъ съ тобой, подруженька! Зачѣмъ
Себя напраснымъ горемъ мучить? Что ты?
Съ чего взяла?

ЕВЛАМІЯ.

Ахъ! сердце мнѣ въшуетъ
 Недоброе!.. Давно я замѣчаю,
 Что грустенъ сталъ мой милый. Онъ сначала
 Все жаловался на мою холодность,
 Твердилъ что я, я не люблю его...
 О! Богъ свидѣтель! въ этомъ бѣдномъ сердцѣ
 Осталася одна любовь къ нему!
 Все прежнее немядо мнѣ, постыли
 Дѣвическія игры и забавы;
 Мнѣ въ теремъ моемъ высокою скучно;
 Любовь отца не грѣетъ сердца мнѣ.
 Грѣшно сказать: порой передъ иконой
 Я упаду съ горячими слезамъ,
 Хочу молиться—силы нѣтъ! Во снѣ
 Все видятся мнѣ пламенныя очи,
 Все слышатся привѣтныя слова.
 Любить его я больше не умю!..
 Я рада-бы все высказать ему,
 Чтобъ онъ сказалъ мнѣ—это-ли любовь?
 Чтобъ научилъ любить меня сильпѣе—
 Да не могу: онъ взглянетъ на меня,
 И къ сердцу кровь прильетъ, и запымаютъ
 Румянцемъ яркимъ щоки, духъ захватить,
 И ничего сказать я не найдусь!
 Я передъ нимъ сижу всегда безмолвно,
 И вутнаго не вымолвлю словечка.—
 О Господи!.. да что-же дѣлать мнѣ?..

ЛЮБАША.

Но изъ чего-жъ ты можешь заключать,
 Что онъ тебя не любитъ!

ЕВЛАМІЯ.

Изъ того-же!

Онъ на мое молчаніе сердился,
 Бывало, прежде, а теперь его
 Не замѣчаетъ больше!..

АПРАКСЬЕВНА.

Вотъ еще!

По-нашему невѣста ни словечка
 До свадьбы не должна ни съ кѣмъ промолвить,

А все грустить и плакать. Вотъ и я
Разговорилаь только послѣ свадьбы.

ЛЮБАША.

И съ лихвою себя вознаградила
За долгое молчанье?

АПРАКСЬЕВНА.

И вѣстимо!

На то языкъ Богъ человеку далъ!..
Отъ Божьей воли намъ не отмолиться,
Молчаньемъ отъ бѣды не отмолчаться.
Поговоришь и легче на душѣ!..
Да что и въ-самомъ-дѣль! Твой женихъ
Твоимъ смиреньемъ долженъ быть доволенъ.
Не въшаться-жъ тебѣ къ нему на шею?
Вѣдь все-же онъ тебѣ еще не мужъ,
Вѣдь вы еще съ нимъ въ церкви не вѣнчались,
Предъ олтаремъ святымъ не цѣловались.
Ну вотъ какъ поцѣлуется, тогда...

ЛЮБАША.

Вѣдь поцѣлуй святое дѣло, няня?

АПРАКСЬЕВНА.

И вѣдомо, голубушка!..

ЛЮБАША.

Такъ какъ-же

Ты съ этимъ сорванцемъ-то цѣловалась?

АПРАКСЬЕВНА.

Кто я? Ахти мнѣ горе!.. Позабыла!..
И въ умъ не вснало!.. Господи прости!..
Какая грѣхонодница!.. Разбойникъ,
Ужъ я-жъ тебя поймаю!.. погоди!..
Заставлю я со мной перевѣнчаться
По нашему закону!.. Царь небесный!..
Да я теверь пропала!.. Годъ поститься
Я стану, наложу эпитимью,
Я на духу покаюсь!.. Врагъ попутал!..

ВЫХОДЪ II.

АКСЮТА, потомъ Бояринъ Сянецъ, Тимофѣй Юрьевичъ и
Ростиславъ.

АКСЮТА.

Сюда идетъ Бояринъ! (Дѣвушки закрываются фатою.)

ЛЮБАША.

Съ женихомъ?

АКСЮТА.

И съ Тимофемъ Юрьичемъ (Уходитъ.)

ЛЮБАША.

Прощай-же,
 Подруженька! Да приходи въ свѣтлицу,
 Мы будемъ ждать тебя!.. (Уходитъ.)

ЕВЛАМПИЯ.

Прощай, Любаша!

БОЯРИНЪ СИПЕЦЪ.

Евлампія!.. къ тебѣ привелъ гостей я.

ЕВЛАМПИЯ.

Ахъ, батюшка! вы знаете!..

ПОСЛАНИКЪ.

Прости насъ,

Евлампія Васильевна. За сына

Пришолъ я у Боярина просить!..

Въ послѣдній разъ съ тобою передъ свадьбой

Хотѣлъ онъ повидаться... Говоритъ,

Что многое сказать тебѣ онъ долженъ!

И мы съ твоимъ отцомъ ужъ порѣшили,

Да вотъ еще твое согласье нужно!..

ЕВЛАМПИЯ

Но батюшка!..

БОЯРИНЪ СИПЕЦЪ.

Я зваю, дочь моя:

Обычаемъ противно это нашимъ.

Но можешь на отца ты положиться.

Мы съ Тимофемъ Юрьичемъ объ этомъ

Судили долго!.. И къ тому-жъ не разъ

Ты видѣлася съ нимъ.

РОСТИСЛАВЪ.

Прошу тебя,

Евлампія! Отъ этого зависятъ,

Быть-можетъ, счастье цѣлой нашей жизни!..

ЕВЛАМПИЯ.

Когда прикажетъ батюшка.

БОЯРИВЪ СИНЕЦЪ.

Давно ужъ

Овъ приказалъ!.. А мы съ тобой покажвсть

Здѣсь въ комнату соседней потолкуемъ!..

Ты не мѣшай имъ, няня, тамъ въ свѣяхъ..

Покуда походи, на нихъ оттуда

Смотрѣть ты можешъ. Гость мой дорогой,

Пойдемъ-ка прочь!.. Да чуръ не миловаться,

Вы, голубки!.. *(Уходитъ съ посадникомъ. Апраксѣвна уходитъ по шаллереѣ.)*

ГОСТИСЛАВЪ.

Евдѣмпія!

ЕВДАМПІЯ.

Боярин!

Прошу садиться!..

ГОСТИСЛАВЪ.

Какъ въ своемъ здоровьи

Боярышня?

ЕВДАМПІЯ.

Благодарю!.. неочень!..

Но извини... мнѣ кажется ты что-то

Самъ невеселъ?

ГОСТИСЛАВЪ.

Боярышня! съ тобою

Пришолъ я говорить о важномъ дѣлѣ:

Нашъ разговоръ рѣшитъ мою судьбу!

Но объ одномъ прошу, хоть разъ ты въ жизни

Будь откровенна, брось твою холодность,

И безъ стыда мнѣ отвѣчай!

ЕВДАМПІЯ.

Бояривъ,

Мнѣ странно эти рѣчи слышать! Я

Тебя-бы не должна была и видѣть.

Я только воля батюшки покорна.

Ты мнѣ не мужъ и требовать не можешъ,

Чтобъ я тебя открыла все...

ГОСТИСЛАВЪ.

Я знаю!

Ты не поймешь меня!.. Въ твоей душѣ

Нѣтъ отголоска чувству моему.

Гдѣ-жъ будущее счастье семейства?
 Взаимная довѣренность одна
 Основой быть должна въ домашней жизни.
 И вотъ обычай нашъ!.. Жена до свадьбы
 Не видятъ мужа, съ кѣмъ всю жизнь она
 Печали и труды дѣлить должна!..
 Какъ тутъ въ душѣ увѣриться подруги,
 Въ ея любви!.. И хорошо еще,
 Что мой отецъ позволилъ мнѣ до свадьбы
 Тебя узнать, о чувствахъ распросить...
 Евлампія!.. Къ чему ты принуждаешь
 Себя любить немилаго?

ЕВЛАМПІЯ,

Бояринъ!

Что это значить? Я не понимаю!..

ГОСТИСЛАВЪ.

Евлампія! не любишь ты меня!
 Не говори!.. давно я это знаю.
 Все ясно говоритъ мнѣ: ты послушна
 Отцу — и больше ничего. Тебѣ
 Мои всѣ посвященія неприяты.
 Ты ихъ не ждешь съ восторгомъ и любовью,
 И холодно ты слушаешь меня!..
 Мнѣ не-хотя, краснѣя, отвѣчаешь
 И все молчишь. Я отъ тебя ни разу
 Ни ласковаго слова не слыхалъ,
 Ни ласковаго взора не видалъ...
 Нѣтъ! ты любви моей не понимаешь,
 Мои надежды не раздѣляешь!.. Боже!
 Такъ молода и холодна!.. Но слушай!..
 Я до-сихъ-норъ тебя лишь обвинялъ,
 Теперь я самъ винюсь передъ тобою...
 О! выслушай ты исповѣдь мою!..

ЕВЛАМПІЯ.

(Какъ онъ ко мнѣ безжалостенъ!) Бояринъ!..
 Прошу тебя, позволь мнѣ удалиться:
 Твоя слова меня приводятъ въ краску!..

ГОСТИСЛАВЪ.

Евлампія!.. Я умолялъ тебя...
 Въ послѣдній разъ я вижу съ тобою!..

Когда-нибудь да надобно-же намъ
 Съ тобою объясниться! — Мой отецъ
 Давно хотѣлъ устроить эту свадьбу.
 Тебя увидѣлъ я и полюбилъ!..
 Чтобы тебя узнать короче, я
 Обычай коренной нашъ нарушая,
 Сталъ видѣться съ тобой!.. И что-жь увидѣлъ?
 Что ты меня не любишь!.. Мнѣ казалось,
 Что я тебя любилъ, я былъ увѣренъ,
 По-крайней-мѣрѣ, въ этомъ... Не-смотря
 На явную холодность, я рѣшился
 Назвать тебя женой своей, я думалъ,
 Что ты ко мнѣ привыкнешь наконецъ,
 И пламенно со-временемъ полюбишь.
 Евлампія! съ тобою откровенно
 Я говорю — къ чему теперь притворство?
 Мнѣ главное осталось сказать...
 Но отвѣчай мнѣ: можетъ-быть, тебя
 Союзъ со мной не по-серцу пришолся?
 Быть-можетъ, ты лишь изъ любви къ отцу
 Себя, какъ дочь послушная, рѣшилась
 Немилому на жертву принести.
 Евлампія! скажи мнѣ: ты другаго
 Не любишь? не любила никогда?..

евлампія (плача).

Меня ты оскорбляешь!.. Развѣ смѣю
 Кого-нибудь я безъ отцовской воли
 Любить...

гостиславъ.

И это твой отвѣтъ!.. Прости мнѣ
 Нескромный мой вопросъ!.. Передъ тобою
 Скрываться я не буду... Слушай дальше!..
 Когда еще не видѣлъ я тебя,
 Съ отцомъ въ страну нѣмецкую я ѣздилъ,
 Въ гавзейскій городъ Любекъ (7). Подружился
 Отецъ мой тамъ съ однимъ купцомъ, и я
 Былъ также часто въ домъ у него;
 Тамъ дѣвушку я, дочь его, увидѣлъ
 И полюбилъ безумно... Мой отецъ,
 Послѣдствій этой страсти опасаясь,
 Увезъ меня въ нашъ Новгородъ родимый.

Казалось мнѣ, я позабылъ ее—
 И разлюбилъ... немудрено! тогда
 Тебя увидѣлъ!.. Долго думалъ я,
 Что страсть моя вовѣкъ не возвратится,
 Что ты одна-на сердце у меня!..
 И что-же?.. Я, два три тому назадъ,
 Опять ее увидѣлъ!.. Ты не знаешь,
 Евлампія, что значить полюбить шибко,
 Безумно, безнадежно, безграницно!..
 Такъ полюбить, какъ я ее люблю!..

Уголки Святые!..

Ты вся дрожишь!.. А, вѣрно, ты боишься,
 Что я тебя отвергну, опозорю
 Моимъ отказомъ за день передъ свадьбой;
 Не бойся!.. У меня найдется силы
 Сдержатъ мое святое обѣщанье
 И побѣдить безумную любовь!..
 Долгъ честнаго исполнввъ человека,
 Во всемъ тебѣ признался я: теперь
 Ты видишь, чье ужаснѣй положенье:
 Ты никого не любишь здѣсь... а я!..
 О! еслибы меня любила ты...
 Да! я увѣренъ, никогда ко мнѣ
 Безумная-бы страсть не возвратилась.
 Всю жизнь свою тебѣ-бы посвятилъ я,
 Тебя-бъ одну лелѣялъ и любилъ я!..
 За счастье Творца благодаря,
 Я и теперь готовъ у алтари
 Съ тобою стать, молитъ отца я ставу,
 Чтобъ завтра-же назначилъ онъ нашъ бракъ;
 Тогда лишь я бояться перестану...
 Ахъ, сердце въ насъ нашъ первый, злѣйшій врагъ!..
 Скорѣй, скорѣй! во храмъ Святой Софії,
 Передъ намою, подъ золотой вѣнецъ!..
 Тебѣ одной всѣ годы молодые,
 Мои мечты, надежды золотыя!
 Авось меня спасетъ отъ каръ Творецъ!..
 Я вѣрю слову! Русскій словомъ свяванъ!
 О! тяжкій путь обонмъ намъ указанъ!..

ЕВЛАМІЯ.

Свершилось! Мой Богъ!.. всему конецъ!..

(Падаетъ безъ чувствъ, Ростиславъ бросается къ ней.)

РОСТИСЛАВЪ.

Евламія!.. Что съ нею?.. Мой Творецъ!..

(Занавѣсъ опускается.)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

КАРТИНА III.

НОВОГОРОДСКАЯ ВОЛЬНИЦА.

Большой погребъ въ домѣ Воцанина, уставленный бочками и дубовыми столами. Толпа молодыхъ Новогородцевъ въ разныхъ положеніяхъ сидятъ на лавкахъ и на полу. По перекладинамъ висятъ кафтаны, кушаки и шапки. Множество слугъ разносятъ сулен и фляжки съ виномъ и медомъ.

ВЫХОДЪ I.

Крыжакъ Самсоновичъ сидитъ на бочкѣ. Семень Парамоновичъ, Никаноръ Буслаевичъ, Коновъ Боходуховъ, Сысой Пвтелеймоновичъ, Елисей Тереща — по полу и на лавкахъ.

СЕМЕНЪ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Эй! малый!.. ну, живѣ! подноси

Заморскаго гостямъ!.. Люблю я Нѣмцовъ!

Вино лхое дѣлають, а сами

Не пьютъ, а посылають къ намъ.

НИКАНОРЪ БУСЛАЕВИЧЪ.

Умень!

Да что-же пьютъ они?

КОНОВЪ БОХОДУХОВЪ.

Вѣстимо, воду!

СЫСОЙ ПВТЕЛЕЙМОНОВИЧЪ.

Да! говорятъ, у нихъ она получше,

Чѣмъ медъ у насъ!

КРЫЖАКЪ САМСОНОВИЧЪ.

Эхъ, дядюшка Сысой!

Ты на полатахъ весь свой вѣкъ сидѣлъ,
А все ума не высидѣлъ! Слыхалъ-ли
Пословицу ты русскую отъ дѣдовъ,
Что—славны бубны за горами!

СЕМЕНЪ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Ба!

Крыжакъ Самсонычъ! наконецъ в ты
Заговорилъ.

КРЫЖАКЪ САМСОНОВИЧЪ.

Не въ-мочь, братъ, Парамонычъ!
Вздоръ дядюшка Сысой завестъ такой, что я
Стерпеть не могъ. Эхъ, больно мнѣ не любо,
Когда начнутъ въмечиву хвалить.
Такъ сердце и запрыгаетъ, а руки
Такъ в зудятъ, хоть на своихъ такъ въ пору!..

СЕМЕНЪ ПАРАМОНОВИЧЪ.

А все не грѣхъ въмецкаго винца
Хлѣбнуть подъ часъ. Ребята, подвесите
Самсонычу...

КРЫЖАКЪ САМСОНОВИЧЪ.

Поди ты прочь, Семень!
Нашомъ чѣмъ угощать!.. Благодарю!
И это вы виномъ зовете?.. Нѣмецъ
Не морщась это пьетъ — и вы туда-же!..
Что за вино? свѣтленько, да кисленько!
Нѣтъ, закати-ка чару Нѣмчуръ
Ты зеленá вина — протяветъ ножки,
Глаза уйдутъ подъ лобъ!.. Изъ нихъ любого
Богатыря въ минуту съ ногъ спиветъ!..
Да ву ихъ! говорить-то даже гадко...
А пропадай совсѣмъ ихъ вражіи родъ!..

СЕМЕНЪ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Нѣтъ, ты несправедливъ, Крыжакъ Самсонычъ!
И Нѣмецъ Нѣмцу розъ, и между ними
Хорошаго есть много!

КРЫЖАКЪ САМСОНОВИЧЪ.

Стыдъ и срамъ!

И это говоритъ Новгородецъ!

Безъ Нъмцовъ Русь стояла сколько лѣтъ?
 Теперь они повадобились намъ!
 Къ чему? зачѣмъ? Иль мало на Руси
 И ратныхъ молодцовъ, и думныхъ дьяковъ?
 Нѣтъ, нехристей вамъ видѣть захотѣлось!
 И настѣжъ растворили ворота.
 Пожалуйте! у насъ, вишь, хлѣба много!
 Нельзя-ли сдѣлать честь намъ съѣсть его?
 Покушайте! лишь стало-бы охоты!
 Вишь — Новгородъ, какъ каравай, богатъ,
 Да только также глупъ, какъ каравай!

СЕМЕНЪ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Ты долженъ ненавидѣть Нъмцовъ, знаю!..
 Но не ганзейскихъ: эти пользу намъ
 Немалую приносятъ! И безъ нихъ
 Нашъ Новгородъ такъ не былъ-бы богатъ!..
 Ливонскіе — другое дѣло! эти
 Разбойники, всегдашніе враги;
 Они убили сына твоего!..

КРЫЖАКЪ САМСОНОВИЧЪ.

Молчи, Семенъ, молчи! Не вспоминая
 Мнѣ моего несчастья! Богъ свидѣтель,
 Надъ этимъ не позволю я шутить!..
 Я черепъ раскрою тому, кто слово
 Еще сказать про Нъмцовъ смѣетъ!.. О!..
 Мой милый сынъ!.. У Бога всякій вечеръ
 Я спрашиваю съ горькими слезами,
 Зачѣмъ тебя онъ взялъ къ себѣ на небо?
 За что меня такъ страшно наказал?

(Закрываетъ лицо руками.)

НИКАНОРЪ БУСЛАВНИЧЪ.

Эхъ, братъ Семенъ! задѣлъ ты за живое
 Самсоныча!.. вишь, на него пашло!..

СЕМЕНЪ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Не тронь!.. Не въ первый разъ! Онъ насъ не слышитъ,
 Хоть что ни дѣлай тутъ, онъ какъ убитый
 Сидѣть все будетъ, и не скажетъ слова!..

КОНОНЪ БОГОДУХОВЪ.

Да что Алеши нѣтъ? Вѣдь онъ его
 Всѣхъ больше любитъ! Онъ опять, быть-можетъ,

Нашо-ль-бы чьмъ развеселить его,
Онъ балагуръ такой!

НИКОНОРЪ БУСЛАЕВИЧЪ.

За что Самсонычъ
Его такъ любятъ?

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Онъ похожъ на сына,
Котораго Ливонцы уходили.

ЕЛИСЕЙ ТЕРЕЩА.

Такъ вы Алешу ждете, молодцы?

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Тебѣ на-что?

ЕЛИСЕЙ ТЕРЕЩА.

Пришлось, кормилецъ, къ слову!

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Вотъ того-же! Смотри, братъ Елисей,
Недобрые ко мнѣ доходятъ вѣсти:
Ты, говорятъ, двумъ служишь господамъ,
И изъ избы выносишь соръ! Смотри,
Узнаю я, такъ больно плохо будетъ!

ЕЛИСЕЙ ТЕРЕЩА.

Помилуй, благодѣтель мой, да я
Живу одною милостью твоею!
Да пусть рука моя отсохнетъ, пусть
Я мѣста не найду на бѣломъ свѣтѣ,
Какъ чумный пѣсь зачахну!.. Ты меня
Безроднаго призрѣлъ и далъ деньжонокъ,
Чгобъ завести торговлю; чрезъ тебя я
Кой-какъ перебиваюся на свѣтѣ,
Кой чьмъ торгую; ты мнѣ. .

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Знаю! знаю!

Такъ того-же!.. Я только такъ сказалъ,
Пришлюся къ слову... да къ-чему ты всталъ?
Сиди и пей!

ЕЛИСЕЙ ТЕРЕЩА.

Благодарю, кормилецъ!

Употчиваетъ...

НИКОНОРЪ БУСЛАЕВИЧЪ.

Эхъ, братцы, безъ Алешы

Бесѣда наша какъ-то не клевется.
Онъ затаянулъ-бы пѣсеньку лихую,
А мы бы подхватили.

коновъ богодуховъ.

Славный малый,
Прямой Новгородецъ, нашъ Алеша!..

сысой павтелеймоновичъ.

И какъ въ дѣвичіи теремъ онъ забрался!..

семель парамоновичъ.

Вотъ дядя-то Сысой куда все мѣтятъ?...

никопоръ буслаевичъ.

А нечего сказать, спроворилъ лихо!
Ужъ молодецъ!

коновъ богодуховъ.

И какъ умно придумалъ!

У сказочника выведалъ слухаго,
Сманилъ его мальчишку!.. а зачѣмъ?
Чтобъ посмотреть украдкой на красогку
Евлампію Васильевну?

никопоръ буслаевичъ.

Да, что съ ней? (Семену Парамоновичу)

Ты, кажется, знакомъ съ ея отцомъ?

семель парамоновичъ.

Она лежала цѣлую недѣлю
Въ горячкѣ страшной. Говорить съ тоски,
Что женьшкѣ другая приглянулась.

никопоръ буслаевичъ.

Такъ знаетъ все она.

семель парамоновичъ.

Отецъ не знаетъ,

А ей онъ все сказалъ!

коновъ богодуховъ.

Ну чтожъ, такъ стало

Алешѣ есть надежда!

семель парамоновичъ.

Да! въ тюрьмѣ

Новгородской сгнить, когда ноймаютъ.
Посадникъ въ него давно грызется,

И стѣтъ лишь на вѣчь молвить слово,
Противъ него со всѣхъ пяти концовъ
Всѣ завопятъ мужья!.. Посадникъ знаетъ,
Что у меня скрывается онъ въ домъ;
Я такъ и жду, что здѣсь его захватятъ.
Посаднику довесь изъ нашихъ кто-то, (*смотри на Елисея.*)
И еслибы я только зналъ навѣрно!

ЕЛИСЕЙ ТЕРЕЩА (*скоро.*)

О! въ Волховъ-бы, мошенника его!..

НИКОБОРЪ БУСЛАВНИЧЪ.

На первую осну!..

ВЫХОДЪ II.

(Алеша въ купеческомъ платьѣ, высокой шапкѣ, съ накладными
усами и бородой.)

АЛЕША.

Не меня-ли?

Да! погоди, покажеть не поймали!

СЕМЕНЪ ПАРАЖОПОВИЧЪ.

Алеша! другъ! лежокъ, братъ, на-поминъ.
Садись скорѣй! Гдѣ былъ, что видѣлъ? Эй!
Стопу вива, да мигомъ!..

АЛЕША (*снимая бороду и усы.*)

Погоди!

Дай святъ благословенную бородку!..

Уфъ! жарко!

СЫСОЙ ПАНТЕЛЕЙМОНОВИЧЪ.

Погоди! Свою добудешь!

Такъ ставешь-же носиться.

АЛЕША.

Ну! своя

Рубашка къ тѣлу ближе, говорится,
А борода къ лицу, за то чужая
Совсѣмъ мнѣ не къ лицу. И я ее
За тѣмъ надѣлъ, что, говорятъ вные,
Умъ вмѣстѣ съ бородою вырастаетъ.

СЫСОЙ ПАНТЕЛЕЙМОНОВИЧЪ.

Ну, не у всѣхъ!..

АЛЕША.

Я это вижу ясно!

СЕМЕНЪ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Да полно балагурить! промочи
Хоть горло напередъ!

АЛЕША.

Изволь (*пѣеть.*)

ПЯКАВДЪ БУСЛАВНИЧЪ.

Люблю я

Въ Алешѣ то, что веселъ онъ всегда

АЛЕША.

О чемъ скучать? Безродный сирота—
Такъ всѣ Новгородцы мнѣ родные.
Роднаго дома нѣтъ—такъ пріютилъ
Меня великій Новгородъ! Гроша нѣтъ —
Всѣ по-немногу дали бѣдняку,
И сталъ бѣднякъ, глядишь, другихъ богаче.
Нѣтъ имени—всѣ добрымъ человекомъ
Зовутъ—и такъ стало у меня
Родныхъ всѣхъ больше, домъ мой больше всѣхъ,
А мой отецъ—Онъ тамъ и лучше всѣхъ
Земныхъ отцовъ за сиротою смотритъ!
Была одна зазнобушка на сердцѣ:
Мнѣ полюбилась дѣвица! Но братъ
Мой названный по сердцу ей пришолся!
И вырвалъ я зазнобушку изъ сердца,
И снова веселъ сталъ. О чемъ скучать?

СЕМЕНЪ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Дай руку братъ! Эхъ жаль, что Ростиславъ
Давно съ тобой крестами помѣнялся,
Я-бъ никому тебя не уступилъ!
Подъ Устюгомъ (9) ты спасъ мнѣ жизньъ. (*Обнимаетъ его.*)

АЛЕНА.

И, полно!

Что намъ считается? Всѣ мы здѣсь родные,
Великаго мы Новгорода дѣти!
И другъ за друга поставимъ въ нуждѣ!..
Что это призадумался Самсоновичъ?
Здорово, дядя! (*бьетъ его по плечу*)

Крыжакъ самсоновичъ (поднимая голову.)

Это ты, Алеша?

Здорово другъ!

Алеша.

Ты все горюешь дяди?

Крыжакъ самсоновичъ.

Чему-же мнѣ и радоваться, другъ?

Ты молодъ, ты еще не знаешь горя ..

Не дай Господь и знать тебѣ его.

Послушай! Ты одявѣ поймешь меня.

И расскажу тебѣ, что значить горе.

А и горе горе, гореваньце.

А и въ горѣ жить-некручинну быть!

Нагому ходить не стыдится!

А и лыкомъ горе подпоясалось,

Мочалами ноги изопутаны:

А я отъ горя во темны дѣса —

А горе туда прежде вѣку зашло.

А я отъ горя въ почетный пирь, —

А горе, глядишь, впереди сидитъ!

А я отъ горя — въ простой кабакъ —

А горе встрѣчаетъ — вино тащить!

Не бывать плѣшивому кудрявому,

Не бывать гулящему богатому,

Не огростить дерева суховерхаго,

Не откормить коня сухопараго,

Не убаюкать дитя безъ матери,

Не утѣшить горюна веселому!..

(Наклоняетъ голову и задумывается.)

Семень парамоновичъ.

Оставь его, Алеша. Онъ сегодня

Не въ духъ что-то, лучше Расскажи

Что дѣлалъ ты? Что новаго?..

Алеша.

Гулялъ

Промежь народа, слушалъ толки ихъ.

Всѣ на меня! Кричатъ, что на Руси

Такихъ примѣровъ слыхомъ не слышать.

Что это-де стыдъ всѣмъ Новгородцамъ!

Всѣ, несутя, грозятся на меня.

Хоть въ разныхъ я всегда являюсь видахъ:

Трегьяго дни былъ рыбною торговкой,
 Вчера монахомъ, и купцомъ сегодня,—
 Но все-таки я не совсѣмъ спокоенъ!
 Свобода мнѣ милѣе самой жизни!
 И больше смерти я тюрьмы боюсь!..
 Нѣтъ! Надобно придумать что-нибудь,
 Чтобы завяты умы Новгородцевъ,
 И отъ себя на время отклонить..
 А тамъ они и вовсе позабудутъ!

СЕМЕНЪ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Не кликнуть-ли вамъ кличь, созвать ребятъ,
 Да къ Меченосцамъ въ гости, или къ Шведамъ?
 Незванною дружиною нагривать?.. (10)

НИКАИДРЪ БУСЛАЕВИЧЪ.

Не-попытать ли счастья за Камою? (11)

КОНОНЪ БОГОДУХОВЪ.

Не взять-ли дажь съ погостовъ Обонешскихъ? (12)

АЛША.

Нѣтъ! въ головѣ другое у меня!..
 Все это будетъ крови стоить. Мы
 Изнурены войной съ Москвою. (13) Теперь-же
 Извѣжиялася вольница въ довольствѣ,
 И не охотно примется за мечъ.
 Дешовую поживу ей давай!..
 Но обо всемъ объ этомъ, братцы, послѣ!..
 Теперь хочу поговорить я съ вами
 Объ Ростиславѣ. Чтѣ съ нимъ? На себя
 Онъ не похожъ! Не говоритъ ни слова
 Ни съ кѣмъ! Совсѣмъ забылъ свою невесту!
 Боюсь я за него... Я слышалъ, будто
 Онъ Нѣмкою какой-то околдованъ!

СЫСОЙ ПЯТЯЛЕЙМОНОВИЧЪ.

Фу!.. Наше мѣсто свято! Кто-же Нѣмокъ
 Въ великомъ Новѣгородѣ развелъ?

АЛША.

Купецъ ганзейскій дочь свою привезъ.
 Самъ говоритъ, ей показать Россію,
 А вѣрно для того, чтобъ молодцовъ
 И ратныхъ здѣсь людей у насъ испортить.

СЫСОЙ ПАВТЕЛЕЙМОНОВИЧЪ.

Да, статочное дѣло!..

ЕЛІСЕЙ ТЕРЕЩА.

И вѣстимо!

(Подумаешь, куда хитерь Алеша.)

АЛЕША.

Вы только посмотрите на него!
Не ѣсть, не пьеть, бѣдьяжка! Исхудалъ!
Легко сказать, который день не спить!
Въ субботу даже не былъ у вечерень.

СЫСОЙ ПАВТЕЛЕЙМОНОВИЧЪ.

Ахтѣ!

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Да полно это оттого-ль?

АЛЕША.

А отчего-жь? Чего ему еще?
Посадника онъ сынъ, любимъ народомъ,
Прекраснѣйшей онъ дѣвицы женихъ.

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Не оттого-ль онъ грустевъ, что ова
Теперь больна?

АЛЕША.

Да онъ ее не любитъ!

И женятся на ней отцу въ угоду!..

НИКОНОРЪ БУСЛАВВИЧЪ.

Да, это ясно!..

КОВОИЪ БОГОДУХОВЪ.

Бѣдный Ростиславъ!

Тутъ видно чернокнижіе.

ЕЛІСЕЙ ТЕРЕЩА.

Конечво!

СЫСОЙ ПАВТЕЛЕЙМОНОВИЧЪ.

Чего тутъ думать? Просто околдованъ.

АЛЕША.

Я звалъ его въ кругу веселомъ нашемъ
Хоть нѣсколько тоску свою разсѣять,
Онъ обѣщалъ и, вѣрно, сдержитъ слово!
Такъ сами мы тогда его распросимъ.

Семень! ты здѣсь хозяинъ! Постарайся!
Чтобъ не было здѣсь лишнихъ! Проводи
Гостей другихъ за ворота, ужъ поздно!..

ЕЛІСЕЙ ТЕРЕЩА.

(Эге! вотъ дѣло въ чомъ)

(*Падаютъ подъ лавку и храпятъ. Воцанинъ прощается съ гостями, многіе изъ нихъ цѣлуютъ его и уходятъ, шатаясь; нѣкоторые сплѣтъ на лавкахъ и на полу. Слуги уходятъ.*)

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ (процѣлся.)

Прошу прощенья!

Да не взыщете гости дорогіе,
Чѣмъ Богъ послалъ!.. Радъ проводить-бы васъ!..
Да видите, на-силу ноги носить!..
И на-предки къ намъ милости прошу!..

АЛЕША.

Послушай, братъ, спровадь-ко Елісея!
Не нравится онъ что-то больно мнѣ.

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Э! чортъ съ нимъ! вишь онъ, какъ убитый спитъ.
Его теперь не сдвинешь съ мѣста! Брось.
Ко мнѣ привязанъ онъ душой и тѣломъ,
Хоть плуть, да мнѣ полезень!.. Не измѣнить!..

АЛЕША.

Смотри же!.. Э! да вотъ и Ростиславъ.
Здорово, другъ!

ВЫХОДЪ III.

Ростиславъ (*блѣдный и задумчивый.*)

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Благодарю за то,

Что посетилъ меня, бояринъ. Ты
Водать съ купцами дружбу не считаешь
Грѣхомъ, какъ многіе бояре. Чѣмъ
Мнѣ подчивать тебя?..

РОСТИСЛАВЪ.

Мнѣ ничего

Не надобно! Зачѣмъ меня вы звали?

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Мы звали!..

Алеша (ему тихо.)

Эго я ему сказалъ,

Чтобъ залучить сюда его... Позволь,
Я заведу съ нимъ рѣчь... (Ростиславу.) Другъ Ростиславъ!
Здѣсь вся твои товарищи и братья,
Съ которыми бывало въ дни былые
Ты ратной жизни подвиги дѣлилъ!
Все было по поламъ у насъ: опасность,
И трудъ, и радость, и веселый пиръ.
Ты съ нами общался все дѣлать!
Зачѣмъ-же грусть отъ братьевъ ты скрываешь?
У насъ сердца не тверды, хоть въ кольчугъ —
И мы печаль товарища поймемъ!
Ты обижаешь насъ своимъ молчаньемъ,
Ужель тебѣ не можемъ мы помочь!

Ростиславъ.

Благодарю васъ, братцы, за участіе!

Я вѣрю — все вы любите меня.

Но въ эгомъ свѣтѣ отъ тоски моей

Лекарства нѣтъ!.. Безсильна ваша помощь.

Алеша.

Какъ звать? и мы, быть-можетъ, пригодимся

На что-нибудь!.. А нѣтъ, такъ хоть съ тобою

Мы погрустимъ — все будетъ легче сердцу!

Откройся намъ!.. Мы кое-что ужъ знаемъ!

Признайся другъ!.. Ты Нямкой околдованъ!

Ростиславъ.

Я околдованъ?... Можетъ-быть, вы правы!..

О! отчего ни разу нѣвъ на умъ

Мысль эта не пришла?.. Да! да! чему-же

Другому приписать и жаръ въ крови,

И сердца трепетанье, и безумье,

И сны, и грезы... Отчего она,

Какъ тѣнь, какъ духъ, всегда передо мною?

И смотреть прямо въ очи нѣвъ, и взоры,

Я чувствую, проходятъ прямо къ сердцу,

И жгутъ его, и прыгаетъ оно —

Какъ дикій волъ, стрѣлою уязвленный!..

Вотъ и теперь!.. она!.. опять она!..

И все она! вездъ она!... О! братья!
Спасите!... я испорченъ, околдованъ!.....

(бросается на шею Алеши, тотъ подводитъ его къ столу, онъ падаетъ на него головою.)

АЛЕША.

Вотъ такъ-то, другъ! давно-бы ты сказалъ...
Мы тотчасъ-бы придумали лекарство!...
Товарищи и братья! неужели
Мы другу Ростиславу не поможемъ?...

СЕМЕНЪ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Но какъ и чѣмъ?...

ИВАНОВЪ БУСЛАВИЧЪ.

Все сдѣлать мы готовы!

КОНОНЪ БОГОДУХОВЪ.

И развѣ не Новгородцы мы?

СЫСОЙ ПАНТЕЛЕЙМОНОВИЧЪ.

Мы постовимъ за брата!

СЕМЕНЪ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Чтожъ намъ дѣлать?

АЛЕША.

Есть средство! Мы украдемъ эту Нѣмку,
И отдадимъ съ руками Ростиславу!
Что, любо что-ль?

СЕМЕНЪ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Не дѣло ты затѣялъ,

Алеша! И украсть нечестно бабу.

ИВАНОВЪ БУСЛАВИЧЪ.

Ганза за то, пожалуй, осерчаетъ,
Войну объявитъ.

КОНОНЪ БОГОДУХОВЪ.

Это нелегко!

Того гляди поташутъ и на Въче

СЫСОЙ ПАНТЕЛЕЙМОНОВИЧЪ.

И то ужъ насъ не жалуетъ Посадники!

АЛЕША.

Окончили?... Теперь я вамъ скажу:
Стыдитесь! Украсть нечестно бабу?..

Въ какихъ ты святцахъ вычиталъ, Семень,
 Таковую поговорку?.. Для чего-же
 И создано на свѣтъ все бабье племя,
 Какъ намъ не на потѣху, молодцамъ?
 Не кланяться-ль ты бабамъ намъ прикажешь?
 Нль хочешь ты на Нѣмцевъ походить,
 Которые въ ихъ городахъ заморскихъ
 Чуть не въ кіотъ своихъ красавицъ ставятъ,
 Чуть Богу имъ не молятся! Стыдися!
 Добро-бъ Новогородянка была,
 А то не тронь, глядишь, и зретичку!
 И съ нехристью какъ съ Русской поступиай!
 Кто заказалъ намъ съ Нѣмцами водиться?
 Мы сами не хотимъ лишъ рукъ марать!
 Ганза сердиться будетъ!... Эка важность!...
 Не все ходить ей въ гости къ намъ! Найдутся
 Охотники у васъ, и мы нагрлянемъ
 Къ ней въ гости, въ сундукахъ ея пошарить,
 Бока пощупать у ея купцовъ.
 Посадника боитесь вы! Давно-ли
 Посадникъ головою сталъ у насъ?
 Чтò въ немъ! Не мы-ль поставили его,
 Такъ намъ-ли онъ писать законы будетъ?
 Не каждый ли изъ насъ Новогородецъ
 Здѣсь самъ себѣ судья и голова!...
 Стыдитесь!... Напрасно-же всѣ вы
 Новогородской вольницей зовестесь,
 Вы вольница?!... вы просто бабы!.. Прочь.
 Не надо васъ!.. Найдутся, слава Богу,
 Охотники безъ васъ за Ростислава,
 За друга, буйны головы сложить!
 (*подходитъ къ Крыжакъ Самсоновичу и бьетъ его по плечу.*)

Крыжакъ Самсонычъ! дядя!...

КРЫЖАКЪ САМСОВИЧЪ (*мрачно.*)

Чтò тебѣ?

А. ЕША.

Пойдемъ бить Нѣмцовъ!

КРЫЖАКЪ САМСОВИЧЪ (*вскакивая съ бочки.*)

Гдѣ они? Давай!

Гдѣ нехриста? Кистень мой!..

СЕМЕНЪ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Стой, Алеша!

Напрасно ты клепалъ на насъ!... Мы всѣ
Въ огонь и въ воду за тобой готовы.
Не одобрю я твоего поступка,
Но ни на шагъ отъ брата не отстану!
Товарища не выдамъ!..

АЛЕША.

Лихо, дядя!

НИКАНОРЪ БУСЛАВИЧЪ.

И мы всѣ также!..

АЛЕША.

Я былъ въ васъ увѣрепъ!...
Опасности съ родни Новгородцу!
Охотникъ погулять онъ — и ни разу
Не отставалъ отъ братьевъ и друзей.

КОНОВЪ БОГОДУХОВЪ.

Постой-ка, другъ, увѣренъ ли ты въ этомъ,
Что въ прокъ пойдетъ лекарство Ростиславу?

АЛЕША.

Еще-бы нѣтъ? Онъ боленъ отчего?
Что эта Нѣмка въ руки не дается!
А попадись — такъ сниметь какъ рукой!..

СЫСОЙ ПАНТЕЛЕЙМОНОВИЧЪ.

Все такъ! да жаль братъ Нѣмку!..

АЛЕША.

Полно, дядя,

И лучше пожалуй объ Ростиславѣ!
Онъ безъ нея зачахнетъ, пропадетъ,
А мы, глядишь, спасемъ его! невѣсть
И Новгороду этимъ возвратимъ,
Къ тому-жъ ее назадъ мы отдадимъ
Любчанину.

СЕМЕНЪ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Да онъ - то, братъ, конечно
Назадъ ее ужъ не захочетъ взять!..

АЛЕША.

А намъ какое дѣло? Да къ тому-же

Напрасно, не заботься, Парамовичъ!
 Въдъ Нѣмецъ, братъ, нигдѣ не пропадетъ,
 Въ огнѣ онъ не горитъ, въ водѣ не тонетъ.
 Я слышалъ, братъ, что чортъ—то тоже Нѣмецъ.

сысой павтелеймоновичъ.

А что, въдъ очень можетъ статься!...

АЛЕША (подходитъ къ Ростиславу и беретъ его за руку).

Другъ!

Въ твоёмъ мы горъ приняли участие,
 Позволь теперъ намъ облегчить его!...
 Да не качай такъ грустно головою!
 Авось и мы поможемъ!... Эту Нѣмку
 Ты очень любишь?...

РОСТИСЛАВЪ.

Больше всѣхъ родныхъ

И больше Новгорода!...

АЛЕША.

Такъ что-же,

Подбяться къ ней ты пробовалъ-ли?

РОСТИСЛАВЪ.

Нѣтъ!..

Какъ я могу!.. Отецъ не припмаетъ
 Въ домъ никого, окромѣ стариковъ!
 И что-бы я сказалъ ей! страсть моя
 Сожжетъ ее! Слова всѣ такъ ничтожны
 Предъ огненными мыслями мопми!
 При ней я позабылъ-бы все на свѣтъ,
 За взглядъ ея я отдалъ-бы полъ-жизни!
 Полъ-жизни за одно прикосновенье!
 За поцѣлуй — не знаю чтобъ я отдалъ!...
 Боюсь и подумать я о томъ!...

АЛЕША.

Она тебѣ достанется дешевле,
 И для тебя добудемъ мы ее!

РОСТИСЛАВЪ.

Алеша! другъ! молчи! не возбуждай
 Напраснаго порыва чувствъ безумныхъ!
 Ужаснѣ обманутой надежды
 Нѣтъ ничего на свѣтъ.

АЛЕША.

Оттого

Беремся мы за дѣло, чтобъ тебя
Она не обманула! И сегодня-жъ
Въ твои мы руки Нѣмку отдадимъ,

РОСТИСЛАВЪ.

И это все не шутка?

АЛЕША.

Вотъ увидишь!

Останься здѣсь ты съ дядюшкой Сысоемъ,
Въ хозяйскую ступай опочивальню
И жди насъ!... Пятерыхъ насъ даже много!...
Да вичего!... веди его, Сысой:
Пожалуй самъ онъ не найдетъ дороги!..

РОСТИСЛАВЪ.

Но объясни!...

АЛЕША.

Прощай, узнаешь послѣ.

(Ростиславъ уходитъ съ Сысоемъ.)

Теперь за дѣло, братцы! Другъ, Крыжакъ
Самсоновичъ! ты задумался опять!

(подходитъ къ Крыжаку, который между тѣмъ съ сѣлъ, задумавшись, у стола).

И полно! чтожъ, идешь ты что-ли съ нами?

КРЫЖАКЪ САМСОНОВИЧЪ.

Куда? зачѣмъ?

АЛЕША.

Хотимъ украсть мы Нѣмку!

КРЫЖАКЪ САМСОНОВИЧЪ.

Изволь!... дай взять кистень!

АЛЕША.

Къ чему? не пужно!

Не будетъ, вѣрно, надобности въ немъ!

КРЫЖАКЪ САМСОНОВИЧЪ.

На всякій случай! *(привѣшиваетъ кистень).*АЛЕША *(увидя Елисея Терещу)*

Ва! да Елисей,
Кажися, слышалъ весь нашъ разговоръ.

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Онъ спитъ, какъ мертвый.

АЛЕША.

Я ему не вѣрю! *(толкаетъ его)*

Ей! Елисей!

ЕЛИСЕЙ ТЕРЕЩА *(протирая глаза.)*

Кто тамъ?

АЛЕША.

Ты все, братъ, слышалъ?... *(шепчетъ)*

Не спалъ! Не притворяйся. Тотъ, кто спитъ,
 Отъ моего толчка вскочилъ-бы разомъ,
 Испуганный, а ты не спалъ!

ЕЛИСЕЙ ТЕРЕЩА.

Повѣрьте!...

КРЫЖАКЪ САМСОНОВИЧЪ.

Что долго толковать съ нимъ! *(подходитъ къ огромной
 бочкѣ въ глубинѣ сцены)*

Парамонычъ,

Чай эта бочка у тебя пустая?

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Да, но...

КРЫЖАКЪ САМСОНОВИЧЪ.

И не покрыта?..

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Нѣтъ!

КРЫЖАКЪ САМСОНОВИЧЪ *(схватываетъ Елисея и бросаетъ въ бочку.)*

Елеська!

Ты подождешь здѣсь нашего возврата!..

*(Изъ бочки слышенъ крикъ; Новгородцы уходятъ,
 смѣясь.)*

КАРТИНА IV.

ЛЮВЧАНЕ.

Комната въ домѣ Тобіаса Эндерсона. На-право окно съ цвѣтными сте-
 клами. На столѣ маленькая лампада; столъ готической формы. Дверь
 въ глубинѣ.

ВЫХОДЪ I.

Элли, у окна, играетъ на лютнѣ и поетъ. Генрихъ у дверей.

элли.

Молодой мой купецъ,
 Статный мой молодецъ!
 Ты зачѣмъ свой товаръ
 Мнѣ приносишь, какъ даръ?
 Не хочу я шелковъ,
 Испанскихъ ковровъ,
 Новгородскихъ куницъ,
 Чернобурыхъ лисицъ,
 Серебристой парчи,
 Золотой эпанчи!
 Мнѣ къ чему твой товаръ?
 Лучше сердце мнѣ въ даръ
 Принеси, полюбя!
 Мнѣ не жить безъ тебя!
 На турнирахъ не разъ
 За меня кровь лилась,
 Много коньевъ мнѣ въ честь
 Переломанныхъ есть,
 Много рыцарей въ рядъ
 Мнѣ богатства сулятъ,
 Но купецъ, имъ на смѣхъ,
 Мнѣ милѣ ихъ всѣхъ!
 Я люблю молодца,
 Молодаго купца!

генрихъ.

Да, фрейлейнъ! пѣсня эта хороша!
 И вы ее съ большимъ поете чувствомъ.
 Не трудно побѣдять такимъ искусствомъ!
 Въдѣ въ каждомъ звукѣ слышится душа!

элли.

Не я сложила пѣсню, добрый Генрихъ,
 Ужъ такъ она поется.

генрихъ.

Да! но вамъ
 Что по-сердцу пришлася вдругъ она?
 Мнѣ, на-примѣръ, напомянасть пѣсня
 Родной мой городъ, славный нашъ соборъ
 И свѣтлая струя широкой Дравы...
 А вамъ, всего въришь, жениха!

Ну, полноте!.. тутъ нѣчего краснѣть.
 Вашъ батюшка, мой добрый господинъ,
 Свое согласье далъ — и ваша свадьба
 Отложена лишь на годъ... Чтѣ-жъ такое?
 Вы оба очень-молоды еще!
 Мой господинъ, въ Россію увѣжая,
 Хотѣлъ васъ въ Гамбургъ, къ тетущкѣ отправить,
 Такъ вѣтъ, вы сами въ Новгородъ просились.

э.лн.

Хотѣлось мнѣ на Русскихъ посмотреть!
 И не хотѣлось съ батюшкой разстаться.
 Я цѣлый годъ должна была пробыть
 И безъ него, и безъ Копрада.

генрихъ.

Чтѣ-же?

Вамъ въ Гамбургъ покойнѣе-бы было!
 А здѣсь!.. Я что-то право не спокоенъ!
 Чуть голодъ, вѣль другое чтѣ — бѣда!
 На иностранцевъ тотчасъ-же все свалятъ,
 А съ чернью грубой плохо разсуждать.
 Особенно здѣсь молодежь опасна!
 Ее не даромъ *вольницей* зовутъ.
 Ихъ не уйметъ ни Вѣче, ни Посадникъ!
 Бѣда какъ разгуляются они.

э.лн.

Мой добрый Генрихъ, ты всего боишься;
 Купцовъ Новгородцы уважаютъ;
 Они съ Гапзой всегда живутъ въ миру.

генрихъ.

Да я не за купцовъ, за васъ боюсь;
 Они къ нимъ приглядѣлись ужъ, но еслибъ
 Вы видѣли, какъ чернь на васъ смотрѣла,
 Когда вчера вы въ пашу церковь шли!.. (15)
 Я говорю не даромъ: самъ не разъ
 Я замѣчалъ — какой-то Новгородецъ
 Вчера, третьягодня и всю недѣлю
 Стоялъ у вашихъ оконъ по часамъ
 И все смотрѣлъ: такой плечистый, рослый,
 Глаза какъ у безумнаго. Не даромъ!..

У этого парода все не даромъ.
Повърьте мнѣ!..

э.л.и.

Охота-же тебѣ
Пугать меня! Поди-ка, посмотри,
Мой батюшка пришолъ-ли изъ конторы? (16)

генрихъ.

Извольте, фрейлейнъ! (Уходитъ.)

э.л.и.

Ахъ, какъ хороши
Здѣсь сѣверныя ночи! Часъ десятый,
А все свѣтло!.. Одна заря другую
Безъ сумерокъ смѣняетъ. Гдѣ-то онъ,
Конрадъ мой? Чтò онъ дѣлаетъ теперь?
Онъ думаетъ-ли въ Любекѣ объ Эли,
Какъ здѣсь она объ немъ? Мы сговорились
Въ одно и то-же время на луну
Смотрѣть съ нимъ вмѣстѣ! Что-жъ, здѣсь и луны
Не видно?.. Этотъ Генрихъ!.. Онъ всегда
Разказами меня такъ напугаетъ...
Но этотъ Новгородецъ?.. Я сама
Не разъ его видала!.. И лицо
Знакомое... но не могу припомнить,
Гдѣ видѣла его я... Чу!.. Идутъ!

выходъ п.

Товиасъ Андерсонъ, Генрихъ, потомъ Конрадъ Эрн-
фрейтъ.

э.л.и.

Ахъ, батюшка!

ТОВИАСЪ АНДЕРСОНЪ.

Дочь милая!

э.л.и.

Такъ поздно!

Ужли все торговыя дѣла?

ТОВИАСЪ АНДЕРСОНЪ.

Нѣтъ! я давно вернулся и сидѣлъ

Все время у себя тамъ съ гостемъ... А?

Что-жъ ты меня не спрашиваешь, Элли,
Кто этотъ гость?..

Элли.

Ахъ, батюшка! я, право,
Не любопытна! Что за дѣло мнѣ!..

ТОБІАСЪ АНДЕРСОНЪ.

И будто правда?.. Я держу закладъ,
Что ты меня сейчасъ-же расцѣлуешь,
Когда тебѣ я гостя назову...

Элли.

Кто жъ это?

ТОБІАСЪ АНДЕРСОНЪ.

Угадай!..

Элли.

Да я не знаю!..

Скажите-же!..

ТОБІАСЪ АНДЕРСОНЪ.

Нѣтъ! Угадай сама!

ГЕНРИХЪ.

Не стыдно-ль такъ фрейлейнъ мучить вамъ!..

Элли.

Скажите-же?

ТОБІАСЪ АНДЕРСОНЪ.

Ну, такъ и быть, изволь!..

Но не скажу, а покажу! (Отворя дверь) Ступай-ка
Сюда, любезный гость!..

Элли (увидя входящаго Конрада).

Конрадъ!..

КОНРАДЪ.

О, Элли!..

(Останавливаются другъ противъ друга съ нерпши-
тельнымъ видомъ.)

ТОБІАСЪ АНДЕРСОНЪ.

Ну, что? меня боитесь? Поцѣлуйтесь!
Я позволяю! вы женихъ съ невестой!..

КОНРАДЪ (цѣлуя ее).

Тебя увидѣлъ снова я, о Элли!..

Эли.

Конрадъ! я о тебѣ сейчасъ мечтала!..
Давно ль ты здѣсь, на долго-ли, зачѣмъ?..

Товіасъ Андерсонъ.

У! сколько вдругъ вопросовъ! а меня-то
За гостя ты поцѣловать забыла?

Эли.

Ахъ батюшка!.. (*Цѣлуетъ его.*)

Товіасъ Андерсонъ.

Вотъ то-то!.. Эли, Эли!

Тебѣ женихъ теперь отца дороже...

Конрадъ (*беретъ его руку съ упрямомъ*).

Мой другъ!

Товіасъ Андерсонъ.

Ну, ну! я только такъ сказалъ!..

Къ тому-жъ, вѣдь это очень натурально!

Отецъ не мужъ!

Конрадъ (*Эли*).

Меня ты не ждала?

Не правда-ли? я самъ здѣсь будто чудомъ.

Меня сюда назначили Ратсгерры (17)

Въ числѣ пословъ, чтобъ съ Новгородомъ новый

Трактатъ торговый заключить. И я

Надолго здѣсь останусь, вѣроятно!..

Ты также все мила? Чтѣ-жъ безъ мена

Ты дѣлала, мой другъ?

Эли.

Да о тебѣ

Все думала, да пѣсни наши пѣла!..

Мнѣ страшно было въ городъ чужомъ.

Но я теперь съ тобой и не боюся.

Конрадъ.

Чего-же? развѣ дурно Новгородцы

Обходятся здѣсь съ вамп?

Эли.

Нѣтъ! мой другъ!

Но знаешь, здѣсь такъ странно все, нисколько

На нашъ родимый Любекъ не похоже!..

Когда-то мы съ тобой его увидимъ?..

КОНРАДЪ.

Но что-же, другъ Тобіась, ты молчишь?
Ты, кажется, хотѣлъ...

ТОБІАСЬ АНДЕРСОНЪ.

Да! знаю! знаю!..

Ты самъ ей объяви, и мнѣ она
За это больше будетъ благодарна!..

КОНРАДЪ.

Вообрази мою ты радость, Элли!
Отецъ твой самъ отсрочку уничтожилъ,
Жениться намъ онъ позволяетъ здѣсь
И провести все это время вмѣстѣ!..

ЭЛЛИ (обнимая его).

О, батюшка!

КОНРАДЪ (также).

Другъ добрый!

ТОБІАСЬ АНДЕРСОНЪ.

Дѣти! дѣти!

Пусть васъ Господь съ небесъ благословитъ,
А я отъ всей души благословляю!

ЭЛЛИ.

Конрадъ мой!..

КОНРАДЪ.

Элли! Боже, столько счастья!..

Я назову тебя своей женою!..

ЭЛЛИ.

И вмѣстѣ мы въ Германію поѣдемъ.

КОНРАДЪ.

Теперь тебя защитникъ есть!..

ЭЛЛИ.

А ты

Найдешь подругу върнуешь!..

ТОБІАСЬ АНДЕРСОНЪ.

Эй, Генрихъ!

Кажися, это слезы у меня!

ГЕНРИХЪ.

Не знаю, право! Ничего не вижу!..

ТОВІАСЬ АНДЕРСОНЪ.

Тьфу! мы викакъ расплакалися оба!..
 И есть о чомъ... тутъ радоваться надо!
 Ну, вы теперь довольны? Наглядѣлись
 Другъ на друга?.. Такъ можете проститься!..
 Одинадцатый часъ!.. Давнымъ-давно
 Весь Новгородъ ужъ крѣпкимъ сномъ заснулъ.
 Ну, другъ Коврадъ, до завтра!.. Послѣ-завтра
 Мы обвиняемъ васъ — в пиръ богатый
 Всей новгородской знати зададимъ.
 Теперь прощай!

э.ли.

Коврадъ! до завтра?

КОВРАДЪ.

Эли!

До завтра! (*Уходитъ.*)

ТОВІАСЬ АНДЕРСОНЪ.

Подойди-же, дочь моя!

Прими на сонъ мое благословеніе!

(*Она становится передъ шпѣз на колыни. Она кладетъ ей руки на голову.*)

ТОВІАСЬ АНДЕРСОНЪ.

Да защититъ тебя, дитя мое,
 Съ небесъ Господь отъ злаго искушенья...
 Благословитъ покойное житъе
 И отженетъ лукавыхъ наводженье!
 Пусть онъ пошлетъ тебѣ покойный сонъ,
 Пусть ангелъ твой надъ дѣвчьею постелью
 Незримо бдить, какъ бдѣлъ бывало онъ
 Надъ дѣтскою твоею колыбелью!
 Пусть Богъ возьметъ тебя въ число рабынь,
 Пусть охранитъ тебя Святая Дѣва
 Отъ грѣшниковъ неправеднаго гнѣва!
 Пусть Богъ тебя помилуетъ!... Амнь.

(*Цѣлуетъ ее. Она уходитъ въ дверь на право.*)

ТОВІАСЬ АНДЕРСОНЪ (*Гебриху*).

Прощай, мой добрый Гебрихъ, спи спокойно!

ГЕБРИХЪ.

Мой добрый господинъ! Покойной ночи! (*Уходитъ.*)

ТОБІАСЬ АНДЕРСОНЪ.

Сегодня для меня былъ день счастливый,
 Удачный торгъ, Конрада возвращенье...
 Я дурно сдѣлалъ, что привезъ сюда
 Мою красотку Элли. Но теперь ужъ
 Объ этомъ думать поздно, и къ тому-же
 Еще есть у нея защитникъ!... Генрихъ!...
 Что это значить? Ты зачѣмъ вернулся

ГЕНРИХЪ (входя).

Престранный случай, господинъ. Какой-то
 Васъ видѣтъ Новгородецъ хочеть?...

ТОБІАСЬ АНДЕРСОНЪ.

Что же,

Зови сюда!.... Такое посѣщенье
 Хотя довольно поздно, но болясь
 Мнѣ нечего.

ГЕНРИХЪ (отворяя дверь.)

Пожалуйте, мейнъ-герръ! .

ВЫХОДЪ III.

СЕМЕНЪ ПАРАМОНОВИЧЪ, въ богатомъ кафтанѣ.

СЕМЕНЪ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Простите! я бы-не рѣшился васъ
 Въ такое время позднее тревожить,
 Но дѣло очень-важное.... Посадникъ
 Васъ требуетъ къ себѣ.... Мнѣ порученье
 Онъ далъ просить васъ!...

ТОБІАСЬ АНДЕРСОНЪ.

Я не имѣю чести знать васъ....

СЕМЕНЪ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Опочинишь,

Купецъ Новгородскій...

ТОБІАСЬ АНДЕРСОНЪ.

Имя слышалъ

Не разъ!... Но, право, странно! Что-бъ такое
 Могло случиться?..

СЕМЕНЪ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Я сказать вамъ долженъ, —

Опасность угрожаетъ... Днемъ Посадникъ
 Не можетъ съ вами видѣться. Онъ хочетъ,
 Чтобы свиданье ваше было тайной,
 А днемъ его поступокъ каждый, слово
 Одно тотчасъ же знаетъ весь народъ.
 Скажу вамъ больше: цѣлая толпа
 Новгородской вольницы рѣшилась
 Похитить вашу дочь...

ТОБІАСЪ АНДЕРСОНЪ.

Творецъ небесный!

СЕМЕНЪ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Молчите! надо дѣйствовать въ тиши!
 Имѣи свиданье съ вами днемъ Посадникъ —
 Они тотчасъ узнаютъ, перемѣнятъ
 Намѣренье свое, и избѣгутъ
 Заслуженнаго наказанья. Надо
 На мѣстѣ преступленья ихъ поймать,
 И потому-то, чтобъ обдумать все,
 Вы къ Тимофѣю Юрьичу со мною
 Отправитесь....

ТОБІАСЪ АНДЕРСОНЪ.

Но что я сдѣлалъ имъ?....
 Такое преступленье... безъ причины!.

СЕМЕНЪ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Причина есть!... Вы помните-ль то время,
 Когда Посадникъ въ Любекѣ у васъ
 Былъ вмѣстѣ съ сыномъ?... Сынъ его влюбился
 Въ дочь вашу?...

ТОБІАСЪ АНДЕРСОНЪ.

Какъ? я ничего не зналъ.

СЕМЕНЪ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Его увезъ скорѣй сюда Посадникъ.
 Чтобъ васъ не потревожить ничего;
 Онъ вамъ не говорилъ и былъ увѣренъ,
 Что страсть его на родинѣ простынетъ.
 Разсчитать его былъ вѣренъ, но къ-несчастью
 Вы дочь свою сюда-же привезли.

ТОБІАСЪ АНДЕРСОНЪ.

О, я глупецъ!...

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Чтобъ излечить отъ страсти,
 Которая сильнѣе запылала
 Въ груди безумца, всѣ его друзья
 Рѣшились похитить вашу дочь
 Безъ вѣдома его... Но мы напрасно
 Здѣсь время тратимъ. По дорогѣ я
 Все расскажу вамъ... Надо торопиться...

ТОБІАСЬ АНДЕРСОНЪ.

Пойдемте, о, пойдемте!

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Пусть слуга вашъ
 Посмотритъ, нѣтъ ли тамъ кого внизу:
 Я не хочу замѣченъ быть.

(Тобіасъ говоритъ нѣсколько словъ Генриху, тотъ уходитъ.)

Вотъ вамъ
 Еще письмо... Прочтите, изъ него вы
 Узнаете весь замыселъ безумцевъ.

ТОБІАСЬ АНДЕРСОНЪ.

Я вѣрю!..

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Нѣтъ, прочтите!..
(Подаетъ ему письмо. Тобіасъ подходитъ къ лампѣ, чтобы прочесть его. Вощанинъ въ это время приближается къ окошку, вынимаетъ изъ подпола веревочную лѣстницу и незамѣтно перекидываетъ за окно.)

Что, прочли-ли?

ТОБІАСЬ АНДЕРСОНЪ

Не разберу... Написано такъ связно.
 Я плохо разбираю ваши буквы.

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ

Я вамъ прочту дорогою! Пойдемте!...

ТОБІАСЬ АНДЕРСОНЪ

Спаси и защити ее Господь! *(Уходятъ.)*

Сцена нѣсколько времени остается пуста. Потомъ въ окнѣ показывается Алвша. Онъ прыгаетъ въ комнату, тушитъ лампу и запираетъ дверь на замокъ. Потомъ влезаетъ Никаноръ Буслаевичъ и Кононъ Богодуховъ, Крыжакъ Самсоновичъ послѣдній.)

АЛЕША.

Ну, вотъ и все... Спасибо, Парамоничъ!
Придумалъ лихо! Исполать тебѣ! (Поетъ.)

А и вѣтъ у насъ такого молодца,
Какъ Семена Парамоновича!...

КРЫЖАКЪ САМСОНОВИЧЪ.

Вотъ гдѣ гнѣздо нечистое!... Ухъ, Нѣмцы!
Поджарилъ-бы на маленькомъ огнѣ...

АЛЕША.

Тсъ, тише!... Гдѣ-же спитъ тутъ эта Нѣмка?...

НИКОНОРЪ БУСЛАВИЧЪ

Вотъ дверь!...

АЛЕША.

Самсоновичъ, ну-ка за работу!
Дверь заперта!

КРЫЖАКЪ САМСОНОВИЧЪ.

Мы мигомъ съ петелью снимемъ!
(Упирается плечомъ въ дверь и выламываетъ ее.)

ГОЛОСЪ ЭЛЛИ.

Что это?... Ахъ?...

АЛЕША.

Сюда! за мной, ребята!...

(Убѣгаютъ въ сломанную дверь.)

КРЫЖАКЪ САМСОНОВИЧЪ.

Эхъ! не надѣ кѣмъ потѣшиться душѣ!
(Уходитъ за ними.)

ЭЛЛИ (за сценой.)

Спасите! помогите!...

АЛЕША (за сценой.)

Завяжите

Ей ротъ: она разбудитъ весь конецъ!
Сюда! (Копонъ и Никаноръ несутъ ее.)

КРЫЖАКЪ САМСОНОВИЧЪ (входя.)

Вишь бѣтса Нѣмка!.. Цыцъ! колдунья, слышишь,
Не то прихлопну, такъ протянешь ножки!
(Замахивается на нее лютнею, оставшеюся на столѣ. Алеша его удерживаетъ.)

АЛЕША.

Съ ума сошелъ Самсонычъ!...

КРЫЖАНЪ САМСОНОВИЧЪ.

Эхъ, Алеша!

Такъ, расходились руки!...

(Элли спускаютъ въ окно.)

АЛЕША.

Типше!... *(Спускается за ними.)*

КРЫЖАКЪ САМСОНОВИЧЪ.

Славно!

Гуляй Новгородская душа!

*(Разбиваетъ обѣ поля лютню и лезетъ въ окно.)***ДѢЙСТВІЕ III.****КАРТИНА V.****ДВА ОТЦА.**

Комната въ домѣ Тимофѣя Юрьевича. Ночь. У стола сидитъ Посадникъ и Пулъ Овчура.

ВЫХОДЪ I.**Посадникъ, Пулъ Овчура.**

ПОСАДНИКЪ.

Да, тяжело управлять такимъ пародомъ!...
 Недоброе предвижу я!... Вся власть
 Въ рукахъ у черни; что я значу здѣсь?
 Пустое имя! Завтра-же меня
 По прихоти одной, быть можетъ, смѣнятъ,
 А послѣ завтра снова изберутъ!...

ПУЛЬ ОВЧУРА.

Нѣтъ! Тимофѣй! Господь намъ наказанье
 За наше развращенье посылаетъ.
 Въ грѣхѣхъ погрязли всѣ Новгородцы!
 Товарами богаты рынки ихъ,

А церкви и бѣдѣють и пустѣють,
 Пируетъ городъ круглую недѣлю,
 Нѣтъ у купцовъ великаго поста!
 Все масляница!... Праздникъ круглый годъ!
 Въ день праздника погибнулъ Вавилонъ!...

посадникъ.

Да! близко къ громъ — онъ грянетъ отъ Москвы!...
 Сбирается надъ Новгородомъ туча,
 И клювъ на насъ остритъ орелъ Московскій (19).
 Едва на миръ Василій согласился;
 Непроченъ онъ!... На югъ Меченосцы
 Тревожатъ часто наши караваны,
 Торгъ съ Персіей идетъ не такъ удачно;
 Индѣйскіе, китайскіе товары
 Теперь у насъ ужъ въ рѣдкость на торгу,
 Хотя еще торговая контора
 Въ великомъ Новѣгородѣ все матеръ
 Семидесяти славныхъ городовъ (20);
 Одна Ганза дружитъ намъ, но въ бѣдѣ
 Нельзя и на нее намъ положиться;
 Тѣснятъ насъ Шведы съ сѣвера—и нѣтъ
 Другаго Александра между нами!...
 Боюсь я волненія народа!...
 Умы Новгородцевъ расходились,
 А чѣмъ могу я бурю удержать?..

пудъ овчуга.

Въ твоємъ дому, владыкой будь, посадникъ!..
 Твой сынъ дуриой примѣръ даетъ народу,
 Онъ съ вольницей мятежной за одно.
 И дни, и ночи дома не проводитъ.
 Гдѣ онъ теперь, я чай ты и не знаешь?...
 Посадникомъ народъ тебя поставилъ,
 А власть отца дапа тебѣ Творцомъ.

посадникъ.

Твои упреки справедливы, Пудъ!
 Я вповатъ... Но позволяю сыну
 Разсѣянна искать... Все это время
 Онъ такъ печаленъ, скупенъ...

пудъ овчуга.

Отчего?...

Въ народѣ слухъ идетъ, онъ въ еретичку
Влюбился...

посадникъ.

Правда!.. этотъ Андерсонъ!..

Къ чему онъ дочь привезъ сюда!... Я долженъ

Ихъ удалить отсюда, и съ Ганзою

Не ссориться въ одно и тоже время...

Но онъ отецъ... онъ самъ меня пойметъ!..

Мой сынъ ни разу не былъ у него —

Я это знаю, но межъ-тѣмъ боюсь,

Чтобъ больше страсть его не развилась!

Его женить скорѣе надо!.. Къ-счастью,

Евлампія поправилась совсѣмъ,

Хоть все-еще грустить. Ужъ не сказалъ-ли

Ей Ростиславъ?.. И очень вѣроятно:

Ея внезапный обморокъ, болѣзнь...

О, дай Господь, чтобъ все пошло, какъ надо!..

пудъ овчурд.

Да, Тимофѣй, молися! Помогаетъ

Молитва намъ и въ горь и въ бѣдахъ.

Но время намъ бесѣду нашу кончить;

Чай за полночь!.. Прощай, братъ Тимофѣй.

посадникъ.

Прощай, братъ Пудъ! Благослови меня.

Ты свѣтлый санъ за-утра принимаешь!

Ты счастливъ!..

пудъ овчурд.

Да! Господь меня сподобялъ

Причесться къ лику вѣрныхъ слугъ его.

Готовился я долго къ этой жизни,

И завтра пострижеть меня Владыко;

Но дать тебѣ не смѣю моего

Благословенья!.. Пусть тебя, мой братъ,

Благословитъ Творецъ на путь тяжолый!

Молися! вѣрь! надѣйся и молися!

(Уходитъ).

посадникъ.

Какъ счастливъ братъ мой! Тихая обитель

Отъ суеты, и отъ житейской бури

Подъ мирный кровъ на-вѣкъ его укроетъ!

А я... пекусь о счастьи отчизны,
 Которая меня, быть-можетъ, завтра,
 Невиннаго, осудитъ и отвергнетъ!..
 Вотъ общая всѣхъ участь тамъ, гдѣ нѣтъ
 Ни твердой власти, ни законовъ твердыхъ!
 Но все-жъ тебя люблю я, городъ славный,
 Ты вольная, но буйная отчизна,
 Богатая, но слабая держава!...

Что значить, Елисея не видать?..
 Онъ вѣрно хотѣлъ мнѣ дать извѣстье,
 Бываетъ-ли безумный сорванецъ
 Алеша у Вощанина. Мнѣ надо
 Поймать его, во-что-бы то ни стало.
 Кто тамъ?.. А это, вѣрно, Елисей?..

ВЫХОДЪ II.

Пимень, потомъ Тобіасъ.

пимень.

Какой-то Нѣмецъ спрашиваетъ васъ!..

посадникъ.

Зови!.. Въ такое время...

пимень (отворяя дверь).

Слышь ты, Нѣмецъ!..

Сюда, тебѣ по-русски говорятъ!..

(Уходитъ).

посадникъ.

Тобіасъ? что я вижу!.. Что причиной

Такого посѣщенія?

тобіасъ андерсовъ.

Посадникъ!

Отдай мнѣ дочь!..

посадникъ.

Что случилось?.. Ужели!

Скажи скорѣй!..

тобіасъ андерсовъ.

Отдай мнѣ дочь, посадникъ!

посадникъ.

Но объясни!..

ТОВІАСЬ АНДЕРСОНЪ

Что объяснять! Твой сынъ
Украл ее, похитилъ!

ПОСАДНИКЪ.

Ростиславъ!

Не можетъ быть!.. ошибся ты!

ТОВІАСЬ АНДЕРСОНЪ.

Ошибся!..

А дома нѣтъ ея!.. постель пуста!..
Не снята! На нее в не ложилась
Бѣдвяжка!.. отперто внизу окошко,
Дверь сломана снаружи... Я ошибся!..
Но для чего меня обманщикъ низкій
Водилъ по вашимъ темнымъ переулкамъ,
Все увѣряя, будто отъ людей
Онъ прячется?.. зачѣмъ вотомъ онъ самъ
Вдругъ отъ меня бѣгомъ бѣжать пустился,
И одного средь улицъ незнакомыхъ
Оставилъ?.. Но дорогу указалъ
Мнѣ Тотъ, Кто вышелъ.. Гдѣ онъ, похититель,
Гдѣ онъ... И я ошибся!... О, посадникъ!
Огецъ, какъ Богъ, во-вѣкъ не ошибется!

ПОСАДНИКЪ.

Я все тебя еще не понимаю!..
Ты отчего подозреваешь сына?

ТОВІАСЬ АНДЕРСОНЪ.

Кому-же больше!... Развѣ Эли сынъ твой
Не любилъ?

ПОСАДНИКЪ.

Да, это правда, но..

ТОВІАСЬ АНДЕРСОНЪ.

И ты еще не вѣришь?.. О, посадникъ!
Признайся самъ: ты въ заговоръ съ нимъ?
Вы оба согласились съ нимъ похитить
Безцѣнное сокровище мое!..
Лишить отца спокойствія и счастья!
Коварная, холодная страна!
Безчувственна ты къ горести отцовской,
Не знаешь ты родительской любви!

Скажи-же, человекъ-ли ты, посадивекъ!
 Какъ мнѣ еще просить и умолять?
 Возьми мои товары и богатства!
 Отъ слезъ отца и свягъ-бы ванъ растаялъ.
 Ужель сердца желѣзные у васъ?..
 Отдай мнѣ дочь, отдай мнѣ дочь, посадивекъ!

посадникъ.

Отецъ несчастный, ради всѣхъ Святыхъ
 Утѣшься, успокойся!.. Я найду!
 Я возвращу похищенную дочь!
 И Вѣче похитителя накажетъ!
 Неслыханное дѣло!.. Никогда
 И не было подобныхъ преступленій
 Въ Великомъ Новгородѣ! Подробно
 Ты объясни, какъ это все случилось.
 Клянусь тебѣ—я ничего не знаю!
 Кто тамъ?

ВЫХОДЪ III.

Пимень, потомъ бояринъ Свинецъ.

пимень.

Васплій Дмитричъ!

(Уходитъ).

посадникъ.

Какъ? Бояринъ
 Свинецъ? Что привело тебя такъ поздно?..

свинецъ.

Гдѣ дочь моя, Посадникъ?

посадникъ.

Боже правый!..

И этотъ!.. Какъ? Евлашій?..

свинецъ (мрачно).

Пропала!..

Мнѣ, съ полчаса тому назадъ, объ этомъ,
 Рыдая, Апраксиевна сказала.

Въ святлицу я вошелъ—тамъ никого!

И слѣдъ простылъ... Охъ, тяжело, посадивекъ!..

Дай отдохнуть... тутъ давить... тяжело.

(Беретъ за сердце и садится).

Творецъ! И онъ не плачетъ!.. Это худо!..
 Какъ поблѣднѣлъ!.. Грудь давитъ!.. Охъ, боюсь!..
 Въ такой печали слезы добрый знакъ!..

ТОБІАСЬ АНДЕРСОНЪ.

Идемъ! Скорѣй идемъ, Посадникъ... Что-же?..

Ты обѣщаль мнѣ дочь мою отдать.

Чего-жъ ты ждешь!

ПОСАДНИКЪ.

Ахъ, погода Тобіасъ,
 Ты развѣ не слыхалъ? Не видишь?

ТОБІАСЬ АНДЕРСОНЪ.

Что мнѣ?
 Онъ вѣрно не несчастливый меня!..
 Онъ дочери своей не потерялъ?

ПОСАДНИКЪ.

Нѣтъ, потерялъ!

ТОБІАСЬ АНДЕРСОНЪ.

Какъ?

(Смотритъ на Синца, какъ окаменѣлый).

ПОСАДНИКЪ.

Погоди, онъ плачетъ!..

О! онъ спасенъ!.. Благодарю Творца!..

СИНЦЪ (рыдая).

Ахъ ты душечка, сизая горлянка!..
 Ты родное, любимое дѣтище!..
 На кого ты меня, горемычнаго,
 Сиротой въ этотъ свѣтъ покинула?..
 Ты куда улетѣла изъ гнѣздышка?
 Алъ тебя не ласкалъ, не лелѣялъ я,
 Что родное приволье ты бросила?
 Кто утѣшить теперь меня въ горести?
 Къ чей груди я прижмуся, несчастливый?
 Кто меня приголубитъ безроднаго,
 Для кого и казну и богатство
 Стану я собирать, сиротинушка?
 Не слышать мнѣ рѣчей твоихъ ласковыхъ,
 Не видать твоихъ взоровъ пріятливыхъ,
 Не услышать словечка безпѣннаго.
 Одного только: • милый мой батюшка! •

Ахъ, раскройся-же ты мать сыра земля,
 Приюти ты меня безприютнаго;
 Ты утѣшь-же меня, безутѣшнаго!..
 Что отцу за житье здѣсь безъ дочери?..

ТОБІАСЪ АНДЕРСОНЪ.

И ты!.. и ты!.. Солемиъ-же наша слезы!
 Равно несчастны оба мы. *(Бросаетъ къ нему на шею)*.

СИНЕЦЪ *(мрачно)*.

Кто ты?

ТОБІАСЪ АНДЕРСОНЪ.

Какъ ты, отецъ я сирый!.. Любчавивъ
 Тобіасъ Андерсонъ!..

СИНЕЦЪ *(вскочивъ и замахиваясь на него
 стуломъ)*.

Проклятый Нѣмецъ!

ПОСАДНИКЪ, *(удерживая его)*.

Василій, что съ тобою?

СИНЕЦЪ *(вырывается)*.

Тимофѣй,

Оставь меня! Дай черепъ раскроить
 Разбойнику, злодю, колдуну!

ПОСАДНИКЪ.

Одумайся, за что? .

СИНЕЦЪ.

За что?.. Посадникъ,

Стыдись! Ты самъ-бы первый долженъ былъ

Его своей рукою задушить!..

Онъ съ дочерью-колдуньей своею

Свелъ сына твоего съ-ума!... они

Его околдовали. Дочь моя,

Какъ мужа, Ростислава полюбила;

Когда-жъ онъ ей для Нѣмки взмѣнилъ,

Она въ горячку впала, и теперь

Исчезла въ ночь... Но для чего тебѣ

Объ этомъ я рассказываю! о!...

Теперь мнѣ ясно все!... Ты Нѣмку самъ

Выписывалъ изъ нѣхъ страны заморской,

Гдѣ вѣдьмъ разводять. Сыну позволялъ

Водиться ты съ проклятой еретичкой,

Ты дочь мою извелъ, ты зелья ей
Подсыпалъ! Признавайся, гдѣ она?
Куда ее ты спряталъ?..

ТОБІАСЬ АНДЕРСОНЪ.

Что-жь, посадникъ?

Когда ты дочь отдашь мнѣ?.. Отвѣчай!
Я жалобу Союзу принесу...
Ганза войной на Новгородъ возстанетъ,
Со Шведами, съ Ливонцами въ союзъ,
Мы городъ вашъ со всѣхъ концовъ зажжомъ!..
Отдай мнѣ дочь мою!..

СИНЕЦЪ.

Посадникъ! слушай!

Съ разсвѣтомъ я на башню въчевую (21)
Взбѣгу, въ родимый колоколъ ударю!
И въче соберу... Я обвиню
Тебя передъ народомъ въ колдовствѣ,
Въ сношеніи съ еретиками, въ томъ,
Что дочь мою извелъ ты, и тебя
На площади Валимовой сожгутъ, (22)
И на четыре стороны развѣютъ
Твой прахъ!.. Гдѣ дочь моя?..

ТОБІАСЬ АНДЕРСОНЪ.

Отдай мнѣ дочь!..

ПОСАДНИКЪ.

Какое положенье!.. Успокойтесь!
Что дѣлать?

ВЫХОДЪ IV.

Пимепъ, потомъ Елисей Терещъ.

ПИМЕПЪ.

Елисей Терещъ видѣть

Посадника желаетъ!..

ПОСАДНИКЪ

Наконецъ!

Я что-нибудь узнаю!..

(Пименъ уходитъ, Елисей входитъ).

Какія вѣсти!.. Говори скорѣе...

ТОБΙΑСЪ АНДЕРСОНЪ.

Гдѣ дочь моя?..

БОЯРИНЪ СНЕЦЪ.

Евлампія гдѣ?..

ЕЛИСЕЙ ТЕРЕЩА.

То есть,

Позвольте!.. Я одно лишь знаю: въ домѣ
Воцаняна дочь ваша, Нѣмка Эллв.

ТОБΙΑСЪ АНДЕРСОНЪ.

Скорѣй туда!..

ПОСАДНИКЪ.

Я тотчасъ—же всѣ мѣры
Возьму, чтобъ возвратить ее? Но ты
Что долго не являлся, что ты дѣлалъ,
Откуда ты?..

ЕЛИСЕЙ ТЕРЕЩА.

Изъ бочки!.. Засадилъ
Разбойники туда меня, и погребъ
Замкнувши въ замокъ, ушли, чтобъ Нѣмку
Украсть! Теперь они ужъ воротились.
Спасибо, Никаморъ Бусланчъ вспомнилъ
И выпустилъ меня!..

ПОСАДНИКЪ.

Что время тратить!

Скорѣй спасти несчастную (Синцу) Бояриня!...
Я тотчасъ-же пошлю во всѣ концы,
Чтобы открыть Евлампія слѣды.
Богъ милостивъ! мы и ее отыщемъ!
Бояриня, вѣрь, Отецъ Небесный насъ
Земныхъ отцовъ утѣшитъ въ скорби часъ!

(Уходятъ.)

КАРТИНА VI.

НѢМЕЦКІЯ ЧАРЫ.

Опочивальня въ домѣ Воцаняна. Въ глубинѣ въ нишѣ кровать, на-лѣ-
во маленькая дверь и большая зеленая занавѣсъ, скрывающая иконы;
сквозь нея пробивается яркій свѣтъ отъ лампы. На-право дверь.
Столъ и лавка. Комната освѣщена лампадой съ-верху.

ВЫХОДЪ I.

Алеша, Никаворъ Буслаевичъ, Кононъ Богодуховъ, Крыжакъ Самсоновичъ вносятъ Элли въ обморокъ в кладуть на кровать.

НИКАВОРЪ БУСЛАЕВИЧЪ.

Ну, нечего сказать! не тяжело!

Не оттянула рукъ намъ эта ноша!

КРЫЖАКЪ САМСОНОВИЧЪ.

Гдѣ ей тяжелою быть?.. Не разжирѣшь
Съ страшии заморской!..

КОНОНЪ БОГОДУХОВЪ.

Что-жъ это она,
Голубушка, какъ мертвая лежитъ?

АЛЕША.

Вы, братцы, осторожно-ли несли?

КРЫЖАКЪ САМСОНОВИЧЪ.

Вяшь невидаль! Чай только пальцемъ тронь,
Такъ духъ и вонь!.. Когда-бъ я песь ее,
Вотъ побожусь, привнесъ въ одной-бы горсти.

НИКАВОРЪ БУСЛАЕВИЧЪ.

И, ничего, очнется! Нѣмцы всѣ
Народъ живучій!

АЛЕША.

Гдѣ-то Ростиславъ?

КОНОНЪ БОГОДУХОВЪ.

Постой-ка, я скажу ему!..

АЛЕША.

И, нѣтъ,

Не говори, братъ Кононъ, ничего,
А просто позови его сюда.
Скажи, что всѣ товарищи его
Сюда въ опочивальню собралися,
Что дѣло очень важное.

КОНОНЪ БОГОДУХОВЪ.

Сейчасъ! (Уходитъ.)

НИКАВОРЪ БУСЛАЕВИЧЪ.

Куда Семень дѣвался?

АЛЕША.
Онъ хотѣлъ

Сейчасъ-же быть сюда, когда успѣеть!

НИКАНОРЪ БУСЛАВНИЧЪ.

Чай съ горя Ростиславъ заснулъ.

АЛЕША.

Ну, вотъ!

Нашолъ! Не бось, Бусланчъ, не поспитя,
Когда сюда заяжете въ ретивое
Лихая болѣсть, что зовутъ любовью.

НИКАНОРЪ БУСЛАВНИЧЪ.

Ты знаешь по себѣ!... Но по тебѣ-же
Я знаю, что не трудно съ корнемъ вонъ
Голубушку ее пзъ сердца вынуть.

АЛЕША.

Нѣтъ, трудно, Никаноръ!... Не вѣрь ты мнѣ,
Когда смѣюсь я надъ чужой любовью,
Не вѣрь, когда я весель и пою,
Не вѣрь, когда я самъ васъ увѣряю,
Что больше я ужъ не люблю ее!

НИКАНОРЪ БУСЛАВНИЧЪ.

Какъ!...

АЛЕША.

Да, другъ Никаноръ, хоть я стараюсь
Залить огонь души виномъ зеленымъ,
Въ разгульи чаровницу позабыть,
Но есть минуты, вся моя тоска
Вотъ такъ и хочетъ вырваться наружу,
И жалобами горькими распасться,
И вылиться горячими слезамп.
Я сдѣлалъ все, что могъ, для Ростислава,
Лишь для него теперъ живу я. Еслибъ
Не онъ—давно-бы въ Волховъ....

НИКАНОРЪ БУСЛАВНИЧЪ.

Что ты, братъ!
Вѣдь это смертный грѣхъ.

АЛЕША.

Эхъ, Никаноръ,
Грѣхъ жить на этомъ свѣтѣ—и себѣ,

Да и другимъ безъ пользы. Чтѣ за радость
 Перемогаться каждый день и часть?
 Одно мое желанье—друга видѣть
 Веселымъ и довольнымъ. Для него
 Добыль я Нѣмку, думая: авось
 Потомъ простынетъ къ ней его любовь
 И снова онъ Евлампію полюбитъ!
 Въ послѣдній разъ взглянулъ я на нее,
 Тогда забравшись въ теремъ въ бабьемъ платьѣ.
 Теперь, когда удастся возвратить
 Ей жениха и все счастливо кончить,
 Я самъ здѣсь не останусь, чтобы видѣть
 Женатымъ Ростислава. Соберу
 Я удалцовъ, пойду опять за Каму,
 Иль на поля Ливонскія — и тамъ
 Я буйную головушку сложу!...

ВИКАНОРЪ БУСЛАЕННИЧЪ.

И, другъ! какъ знать, авось любовь пройдетъ.

КРЫЖАКЪ СЛАСОНОВИЧЪ (сидя верхомъ на лавкѣ).

Какъ послушаю я, молодцы,
 Чтѣ про вашу-ль про кручинушку,
 Какъ сравню ее съ моей тоской,
 Какъ съ моей змѣю лютою,
 Чтѣ впилася подолодная
 Въ сердце молодца безроднаго,
 Обвила его, измучила,
 Изсушила, какъ былиночку!...
 У меня была зазнобушка!
 У меня была заботушка
 И ласкати и лелѣяти,
 И любити больше всякаго,
 Но не дѣвицу-красавицу —
 Моего-ли сына милаго!
 Ужъ и я-ли не ухаживалъ,
 За моимъ птенцомъ привѣтливимъ!
 Ахъ! какъ сердцу было радостно
 Кудри русыя расчесывать,
 Любоваться гордой поступию,
 Статнымъ видомъ молодецкимъ,
 Прижимать къ груди родительской,
 Цѣловать въ уста румяныя,
 И глядѣться въ очи свѣтлыя!...
 Снаряжать его красавчика

Въ битву съ Нѣмцами, Ливонцами...
 И потомъ смотрѣть, какъ падалъ онъ,
 Подъ мечами ихъ иарубленный,
 Съ головою пересѣченной!...
 Хоронить его голубчика
 Не въ родной землѣ,—межь Нѣмцами,
 И рукой своей отцовскою
 Крѣпкой гробъ ему сколачивать,
 Засыпать землей могильною!...
 Пѣть ему «за упокой!» (Рыдаетъ.)
 (Никаноръ Буслаевичъ и Алеша смотрятъ
 на него съ горестью.)

ВЫХОДЪ II.

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ (входитъ маленькою дверью съ боку),
 потомъ Ростиславъ, Сысой, Кононъ.

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ

Опять Самсоновичъ вспомнилъ про былое,
 Бѣднякъ!... (Никанору и Алешѣ). Здорово братцы!...

АЛЕША.

Другъ Семень,

Откуда?

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Прямо съ уллицы. Я Нѣмца
 Порядочно съ собою поводилъ!...
 По разнымъ закоулкамъ, и потомъ
 Бѣжалъ сюда. Отсюда ходъ другой
 Есть у меня черезъ дворы, чтобъ было
 Куда укрыться, въ случаѣ нужды.

АЛЕША.

И что-жь, тебѣ повѣрилъ Нѣмецъ тотчасъ?

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Еще-бъ и не повѣрить? Я ему
 Подробно разсказалъ все. И къ тому-же
 Письмо ему часъ цѣлый толковалъ.

АЛЕША.

Письмо? какое?..

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Миѣ купецъ изъ Пскова

Его недавно какъ-то написалъ.
 А я ему сказалъ, что будто это
 Писали къ Ростиславу, чтобы съ нимъ
 О похищеньи Нѣмки согласиться.
 Писанье наше Нѣмецъ худо смыслить.
 И ничего не понялъ всю дорогу;
 Я объяснялъ ему...

АЛЕША.
 Да ты, Семень,
 На выдумки собаку съѣлъ.

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Что Нѣмка?

ПИКАПОРЪ БУСЛАВИЧЪ.

Да все лежитъ какъ мертвая!
 СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Небось
 Очнется!... Экъ подумаешь... Какая
 Невзрачная! кому-же полюбилась....
 Чуть-чуть не первому Новгородцу
 По удали и росту!... Что въ ней проку,
 Худа, блѣдна, жиденька!..

АЛЕША.

Ахъ, Семень,
 Въдь въ этомъ-то п колдовство! Не диво
 Въ румяную красавицу влюбиться,
 А въ эту!... Э! да вотъ и Ростиславъ.

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Вы заслоните Нѣмку на-минуту.
 (Ростиславъ и Конопъ входятъ)
 Другъ Ростиславъ, здорово!.. (Онъ молча жметъ имъ руки.)

АЛЕША.

Все тоскуешь?
 Да не надолго! Слушай! Эта дверь (показываетъ на главную)

Ведетъ въ покои, ты ее запри
 Щеколдою. А эта — черезъ дворъ
 Ведетъ по темной лѣстницѣ въ глухой
 И дальвій переулочъ. Чрезъ нее
 Никто сюда не входитъ. И теперь

Прощай!... Когда тебя мы будем нужны
Ты призовешь... Да не сробѣй предъ Нѣвкой...
(Уходятъ всѣ въ большую дверь.)

РОСТИСЛАВЪ.

Что это значить? (Увидя Элли).

Боже!... Силы неба,

Спасите!.. (прислоняется къ столу) Я не грежу... да! она!..
И здѣсь!... о братья!.. братья!... Цѣлой жизни
Мнѣ будетъ мало отслужить за это...
Книш душа! неистовымъ порывомъ
Ты, чувство, перелейся черезъ край!..
А! наконецъ она въ моихъ рукахъ!
Теперь самъ Богъ ее не въ силахъ вырвать.

Элли (приходя въ себя.)

Ахъ! что со мною? гдѣ я?... Боже сильный!
Онъ... Новгородецъ тотъ!.. да!.. да я помню,
Я видѣла его... Что это значить?..

РОСТИСЛАВЪ.

Что-жъ Нѣвка?... начинай, колдуй теперь!
Обертывайся мышью вѣль сорокой.
Не убьжишь, не улетишь, повѣрь!..
Я раздавлю тебя въ моихъ объятыхъ,
Мои поцѣлуями сожгу!

ЭЛЛИ.

Творецъ небесный!... батюшка!.. О, кто ты
Ужасный человекъ?.. За что меня
Похитилъ ты изъ отческаго дома!
О! сжался! что я сдѣлала тебя?

РОСТИСЛАВЪ.

Что сдѣлала?.. Ты молодость мою,
Какъ полевою травку засушила,
Свела съ ума, околдовала! О!
Что сдѣлала?.. Смотри! какъ блѣдны щоки!
Здоровья краску ты свела съ нихъ. Да!...
Ты разлила во мнѣ огнь по жиламъ,
Который мнѣ покоя не даетъ,
И день и ночь и жжотъ меня, и мучить!
Ты на сердце мнѣ камень положила,
Въ глазахъ моихъ ты слезы засушила,

Огонь безумья въ нихъ зажгла — и пламя,
 Которое во мнѣ теперь пылаетъ,
 Должна ты потушить своей любовью!
 Я долго ждалъ, я мучился тоскою,
 Но часъ насталъ, о, Эли! ты моя!...

эли.

О! это невозможно!.. Боже! Боже
 Спаси меня!.. Да, я тебя узнала,
 Ты въ Любекѣ у насъ былъ въ домѣ, да!
 Ты сынъ Посадника!... О!.. это низко,
 Безчестно!.. развѣ въ Новгородъ вашемъ
 Такъ съ женщинами поступаютъ? Вспомни,
 Я иностранка, родина моя
 Отмстить за мой позоръ. Подумай самъ,
 Чтò скажутъ всѣ про Новгородъ Великій?
 Гдѣ-жь ваша честь, которой вы всегда
 Гордитесь передъ свѣтомъ? Дочь похититъ
 У старика — и это благородство!
 Чтò сдѣлалъ вамъ отецъ мой?... О помилуй!

ростиславъ.

Напрасно все!..... Не ты-ль сама была
 Безжалостна ко мнѣ?.. О Эли! Эли,
 Зачѣмъ меня околдовала ты?

эли.

Околдовала? Боже правосудный!
 Чѣмъ я могу тебя околдовать?...
 Клянуся Богомъ, я не виновата!
 Оставь меня и возврати отцу!

ростиславъ.

Нѣтъ! ты должна меня своей любовью
 Вознаградить за всѣ мои мученья!
 Я околдованъ!.. и не говори!
 Я околдованъ: все я позабылъ,
 Все разлюбилъ: отца, друзей, невѣсту,
 Отечество, забавы, — цѣлый свѣтъ!
 Не сплю, не ѣмъ, я боленъ, исхудалъ!
 О! это чародѣйство!..

эли.

Богъ Всесильный!

Чтò мнѣ сказать ему?..

РОСТИСЛАВЪ.

Напрасно все!....

Ты мнѣ должна принадлежать! *(схватываетъ ее)*

з.лп.

Спаси меня, Создатель, умоляю!..

Творецъ! *(вырывается и бѣжитъ къ зеленой занавѣси.)*

РОСТИСЛАВЪ *(пораженный)*

О! не смотрите на меня,

Вы грозныя Святителей иконы!..

Сіянье вашихъ свѣтыхъ ризъ, лампадъ,

Какъ молнія мнѣ очи ослѣпляетъ!

з.лп.

Я спасена!

(отдергиваетъ занавѣсь, оттуда льется ослѣпительный свѣтъ.)

Взгляни!.. Взгляни какъ смотреть,

Суровыя ихъ лица съ полотна!

Они грозятъ ужаснымъ, страшнымъ гвѣзомъ,

Преступнику!.... Раскайся Ростиславъ.

РОСТИСЛАВЪ *(вспоминаетъ)*

Я былъ младенцемъ.... образъ Дѣвы чистой

Висѣлъ въ кюлтѣ, день и ночь предъ нимъ

Горѣлъ огонь въ лампадѣ серебрястой,

И окруженъ сіяньемъ золотымъ

Былъ Дѣвы ликъ божественный и ясный.

Разъ мать моя къ ней поднесла меня,

И въ этотъ мигъ, съ улыбкою прекрасной,

Святая въ золотыхъ лучахъ огня

Смотрѣла на меня. И мать сказала:...

Ты чистъ душой, мой милый, добрый сынъ!

И нѣжно такъ меня поцѣловала.

И вотъ другой разъ я стоялъ одинъ

У образа и Дѣва неземная,

Сурово такъ глядѣла съ полотна!

И плача, мнѣ сказала мать родная:

Мой сынъ, въ тебѣ есть злыя сѣмена!

Печаль ея божественнаго гнѣва,

Ты видишь, можно, ясно различить.

И съ-той-поры ужъ къ лику чистой Дѣвы!

Я, согрѣшивъ боялся подходить!

з.лп.

О! да! в твой поступокъ снова можетъ

Божественную Дѣву прогнѣвить!...
 О! сжаляся, я молю тебя!... Спаси
 Меня отъ посраменья! Мой отецъ
 Умретъ отъ горя... Въ чомъ я виновата? ..
 Я умоляю!... именемъ невесты
 Твоей..... Я тоже, Ростиславъ, невеста!..
 За что-же счастья цѣлой жизни хочешь
 Меня лишить ты?.. Вѣрь! я не колдунья,
 И я, какъ ты, такая-жъ Хрвстіанка!..
 Когда не вѣришь, лучше предъ народомъ
 Ты обвини меня, и пусть сожгутъ
 Меня предъ Ярославовымъ дворцомъ... (23)
 Но я тогда умру невинной!.. Боже!..
 Ты плачешь, ты смягчонъ!.. О, Ростиславъ!
 Прости! помилуй! на душу свою
 Ты не бери тяжолого грѣха,
 И ослѣпленъ Богъ твое простить!...

ростиславъ (дрожа)

Простить-ли?... О!... какъ тяжело на душу!
 И какъ давно я, грѣшный, не молился!
 О! лейтесь-же вы, слезы изъ очей!
 (падаетъ на землю лицомъ къ образамъ)

элли.

Творецъ! какъ чувствъ его порывы сильны!
 О! Русскіе, васъ только можно вѣрой
 Одною побѣдить!... И для чего я
 Привѣхала въ Любека сюда!..
 Здѣсь страсти такъ неистовы и бурны!
 Свѣтъ на земля, а на сердцѣ огонь!
 Я слышу шумъ!... О Боже, если это
 Сообщивки его?

ростиславъ (приподнимаясь)

Исполню я

Велѣніе твое, Святая Дѣва!..
 О! Элли, ты простпла-ли меня!..

элли

Да! но сюда идуть... спаси меня!..

ростиславъ.

Они идуть ругаться надъ тобою,
 Но ошибутся горько!.. Онъ сказалъ,

Что эга дверь выходитъ въ переулочкѣ!...
Идемъ! я возвращу тебя отцу!...
Скорвѣй! не медли, Элли!... черезъ часъ
Я за себя не поручуся снова!

(убѣгаютъ въ маленькую дверь на-льво)

ВЫХОДЪ III.

АЛЕША. КРЫЖАКЪ САМСОНОВИЧЪ. НИКОПОРЪ БУСЛАВЕВИЧЪ.
КОНОВЪ БОГОДУХОВЪ. СЫСОЙ ПАНТЕЛЕЙМОНОВИЧЪ.
СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ.

АЛЕША *(за дверью)*

Эй Ростиславъ!.. Завѣсь вѣчевая стража
Съ Посадникомъ. Они пришли насъ взять!
Войти-ли? что?... *(входя)* Да дверь не заперта...
Что это значитъ?... Ростиславъ? гдѣ ты?
Нѣтъ никого!... А эта дверь *(уходитъ въ отпертую дверь.)*
на льво)

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ *(входя)*

Сюда!

Друзья! отсюда мы черезъ дворы
Уйдемъ какъ разъ!... дворъ на запоръ!...
(всѣ входятъ—онъ запираетъ дверь)

Алеша!

Что эго? гдѣ оя?... Нѣмка, Ростиславъ —
Исчезло все!...

СЫСОЙ ПАНТЕЛЕЙМОНОВИЧЪ.

Ужъ ихъ не обернула-ль
Она въ собакъ, или въ птиць?...

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Смотри, Сысой,
Не обернись и ты... хоть въ молодца?...

СЫСОЙ ПАНТЕЛЕЙМОНОВИЧЪ.

Шути! Сысой хоть не казистъ собою,
А въ ратномъ полѣ за поясъ заткнетъ
Съ полдюжины, глядишь, Новгородцевъ.

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Я, дядя, пошутплъ.

НИКОПОРЪ БУСЛАВЕВИЧЪ.

Но это странно!
Куда-жъ они могли дѣваться!...

коновъ богодуховъ.

Слышь...

Какой тамъ шумъ! Насъ ищутъ!..

СЕМЕНЪ ПАРАМОНИЧЪ.

Пусть! покаместъ

Сюда придетъ на мысль имъ заглянуть,

Въ мою свѣтлицу, десять разъ успеемъ

Мы улизнуть... Посадникъ все пронюхалъ!..

Тутъ въкому, окромъ Елисея.

Охъ, попадсь ко мнѣ онъ только въ лапки,

Живой не выйдетъ!

СЫСОЙ ПАНТЕЛЕЙМОНИЧЪ.

Этакой разбойникъ!

коновъ богодуховъ.

Какъ онъ стумлѣлъ, лукавый, притвориться!

НИКАНОРЪ БУСЛАЕВИЧЪ.

И я еще самъ выпустилъ его!....

СЕМЕНЪ ПАРАМОНИЧЪ.

Идутъ! Алеша!... гдѣ ты былъ?... Откуда!..

АЛЕША (входя)

Пропало все!.. Ктобъ могъ подумать? Нѣмка

Совсѣмъ его околдовала, Братцы!

Повѣритель? Онъ выпустилъ ее?

СЕМЕНЪ ПАРАМОНИЧЪ.

Какъ? неужели?

АЛЕША.

Да этого все мало!..

Онъ самъ ее къ отцу теперь ведегъ;

Я ихъ догналъ не вдалекъ отсюда.

Одумайся, кричалъ ему я, стой!

Но издали онъ мнѣ махнулъ рукою,

И закричалъ: «Самъ Богъ защитой ей!

Онъ за нее вступился! Огнеси

Товарищамъ поклонъ мой!» И потомъ

Онъ на руки схватилъ ее, и съ нею

По улицѣ понесся, какъ стрѣла!..

Неслыхавное дѣло!..

НИКОНОРЪ БУСЛАЕВИЧЪ.

Эко диво!

СЫСОЙ ПАУТЕЛЕЙМОНОВИЧЪ.

Нѣмецкія то чары!...

СЕМЕНЪ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Что теперь

Намъ дѣлать?...

АЛЕША.

Незавидно положенье!..

Бѣжать! куда! не завтра — послѣ завтра

Захватятъ! все одно!.. Старикъ отецъ

Чай жалобу привнесъ. Посадникъ насъ

Давно не любитъ; обвинять, пожалуй,

Въ томъ, что хотѣли мы въ войну ввести

Съ Ганзой Новгородцевъ, и нарушить

Согласіе и миръ....

СЕМЕНЪ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Нехорошо!

Не мелокъ Волховъ, мость съ него высокъ,

И тяжела долбня (24)!..

НИКОНОРЪ БУСЛАЕВИЧЪ.

Что дѣлать намъ?

АЛЕША.

Другаго средства я не вижу, братцы:

Предупредимъ на насъ Ганзы доносъ.

Теперь ужъ разсвѣтаетъ. Черезъ часъ

На площади Вадимовой сберемся,

Ударимъ въ вѣчевой, сберемъ народъ,

Новгородскихъ удалцовъ взволнуемъ,

И Нѣмку обвинимъ мы въ колдовствѣ,

Въ томъ, что она къ себѣ приворожила

Кореньями и зельемъ Ростислава,

Такъ-что ему и Божій свѣтъ постылъ!

Нагрянемъ къ старику - отду толпою....

БРЫЖАКЪ САМСОНОВИЧЪ.

И Нѣмку эретичку пришибемъ —

И домъ кунца поганаго разграбимъ,

И съ четырехъ концовъ его зажжемъ!..

Охъ, любо!

АЛЕША.

Что? согласны, братья, что-ли?..

СЕМЕНЪ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Ужъ хуже вѣдь не будетъ намъ! идѣмъ!

НИКАНОРЪ ВУСЛАВВИЧЪ.

Двухъ не бывать смертей, а ужъ одной
Не мновать

КОНОНЪ БОГОДУХОВЪ.

Еще-бы! Боятся волка

Такъ не ходить и въ лѣсъ!..

АЛЕША.

Кто противъ Бога

И Новгорода Великаго? Идемъ!!!.

(Уходятъ въ дверь на лѣво. У главной двери раздастся стукъ и крики; она съ трескомъ падаетъ; Посадникъ срывается въ комнату, за нимъ слуги съ факелами.)

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

КАРТИНА VII.

ПОСАДНИКЪ.

Комната въ домѣ Посадника. По стѣнамъ скамьи.

ВЫХОДЪ I.

Эли сидитъ у стола. У дверей Пименъ и толпа вооруженныхъ слугъ. Товіасъ ходитъ по комнатѣ въ волненіи. При поднятій занавѣса слышно, какъ гудитъ вѣчевой колоколь.

ТОВІАСЪ *(останавливаясь)*.

Вотъ онъ! опять гудитъ, неугомонный!

Онъ—Новгорода буйнаго ораторъ,

Живая мѣдь, водитель всѣхъ умовъ!...

Не одному твой голосъ смерть и гибель

Превозвѣщаль, раздавшися порой!...

Гуди! гуди! покаместъ Князь Московскій
 Не оторвалъ зловъщій твой языкъ,
 Не опрокинулъ въ Волховъ эту башню,
 Съ которой ты толпой повелываешь,
 И тѣшишь слухъ безсмысленной толпы!
 Придетъ пора, и ты другую пѣсню,
 Прощальную съ безумною свободой,
 По Вѣчь похоронную споешь!...

эли.

Ахъ, батюшка! чѣмъ кончится все это?
 Увѣренъ-ли въ спасеньи нашемъ ты?
 Посадникъ чернь уговорить-ли? Вѣчь
 Спокойно разойдется-ль по домамъ?

ТОВІАСЪ.

Не знаю, дочь моя, народъ—загадка!
 Богъ знаетъ, отчего зависить все!
 Одно движенье, слово часто могутъ
 Рѣшить судьбу на цѣлые года!...
 Умень Посадникъ—въ этомъ слова нѣтъ—
 Но трудно совладѣть съ такимъ народомъ!...

эли.

За насъ Ганза!...

ТОВІАСЪ.

Легко забыть вароду

Вся выгоды торговыя свои;
 Новгородцы буйны,—ихъ ничѣмъ
 Нельзя остановить въ порывахъ страсти!
 И ты должна благодарить Творца,
 За то, что онъ тебя какимъ-то чудомъ,
 Спасъ отъ любви безумной Ростислава!
 И думалъ-ли я, горестью убитый,
 Въ домъ возвратяся свой, найти тебя
 Достоиную вполне любви отцовской!...

эли.

Да, это былъ какой-то страшный сонъ!...
 Сначала это похищенье, послѣ
 Безумные его восторги, тамъ,
 Внезапное раскаянье, спасенье!...
 Сначала мы съ нимъ вышли, онъ меня
 Поддерживалъ, но я устала скоро,

И ослабѣла; въ то же время сзади
 Меня какой-то голось раздался;
 Онъ умолялъ его оставовиться,
 Но Ростиславъ скорѣ побѣжалъ;
 Я не могла поспѣть за нимъ, и онъ
 Вдругъ поднялъ быстро на руки меня,
 И какъ стрѣла по улицамъ пустился;
 Вокругъ меня тогда все закружилось.
 Сады, дома, — и я пришла въ себя
 Ужъ въ комнату моей, а Ростислава
 И слѣдъ простылъ!... Потомъ и вы вернулись,
 Къ Посаднику отправились мы вмѣстѣ,
 Чтобъ поиски онъ всѣ остановилъ —
 И въ это время—грозное извѣстье,
 Что противъ насъ народъ вооружаютъ,
 И что народъ собирается на Вѣче,
 Волнуясь и кивя, потомъ ударъ,
 Ударъ протяжный въ колоколъ ужасный!..
 Посадникъ вмигъ на площадь побѣжалъ,
 Къ намъ слухъ представивъ, въ случаѣ нужды
 Насъ защищать рукой вооруженной!..
 О! сколько происшествій! До-сихъ-поръ
 А все еще въ чаду какомъ-то! Боже!
 Чѣмъ кончится все это?

ТОБІАСЪ.

Дочь моя!

Я виноватъ во всемъ!... тебя съ собою
 Я согласился взять, и тѣмъ подвергнулъ
 Несчастіямъ!... О, дай Господь грозъ
 Пройти благополучно!... И съ тобою
 Увду навсегда въ родной нашъ городъ!..

ВЫХОДЪ II.

Въчевой дьякъ. Потомъ Ростиславъ.

Пимень (заграждая дорогу дьяку).

Зачѣмъ? куда?

Въчевой дьякъ.

По повеленію Вѣча!

(Пимень почтительно даетъ дорогу. Дьякъ подходитъ къ Тобіасу.)

въчевой дьякъ.

Ты Андерсонъ, купецъ Ганзейскій?

Тобіась.

Я!

въчевой дьякъ.

Посадникъ присылаетъ за тобою,
Ты Въчу нуженъ!

эди.

Батоншка!

Тобіась.

Не бойся!...

Невиненъ я, и съ чистою душой
На буйный судъ безъ страха я иду.

въчевой дьякъ (слугамъ).

А вы что здѣсь? На площади весь городъ.
Вы развѣ не Новгородцы?...

пимень.

Намъ

Посадникъ приказалъ остаться...

въчевой дьякъ.

Въче

Васъ созываетъ!... Кто изъ нихъ глава?..

пимень.

И впрямъ ребята, что мы киснемъ здѣсь?..
Насъ Новгородъ Великій созываетъ
На Въче!

слуги (съ крикомъ.)

Га, на Въче!... (бросаются изъ комнаты,
за ними Въчевой Дьякъ съ Тобіасомъ.)

эди.

Боже правый!...

О, защити меня! спаси отца!...

Ужасная страна!... всѣ убъжали!..

Я здѣсь одна... кто будетъ мнѣ защитой?

Гдѣ мой Коврадъ! меня онъ, вѣрно, ищетъ!

И этотъ Ростиславъ!... ужели онъ

На площади, и противъ насъ... боюсь!

Его великолупіе порывомъ

Минутнымъ было!... Если онъ меня

Опять увидитъ!... Боже!...

(Оборачивается и видитъ Ростислава блѣднаго, въ безпорядочной одеждѣ. Онъ стоитъ у дверей и дико смотритъ на нее).

РОСТИСЛАВЪ.

Здѣсь!... одна!

Опять одна!... А тамъ—кого я видѣлъ?

Богатый сарафанъ, въ пыли, изорванъ,

Безуміе въ очахъ, а по плечамъ

Распущенныя волосы струятся!...

Она кричала мнѣ: женихъ... женихъ!

Остановись!... я здѣсь, твоя невѣста!...

Она за мной бѣжала. Силы неба!

Кто это былъ?...

ЭЛИ.

Что съ нимъ? Творецъ небесный,

Мнѣ будь покровомъ въ этотъ страшный часъ!

РОСТИСЛАВЪ.

Ты здѣсь!... а я искалъ тебя! Услышавъ

О замыслѣ друзей моихъ, тотчасъ

Въ домъ твоего отца я побѣжалъ.

Тамъ не было тебя!... Но всеравно!

Ты здѣсь, пойдемъ со мной?

ЭЛИ.

Куда?

РОСТИСЛАВЪ.

За мною!...

Огъ бѣшеной толпы тебя спасу я!

Укрою!... Убѣжимъ! еще есть время!

Черезъ минуту Новгородъ возстанетъ,

Дома купцовъ Ганзейскихъ запылаютъ,

Польется кровь...

ЭЛИ.

О! нѣтъ еще, бытъ-можетъ!

Волненіе Посадникъ остановить!...

Смирить народъ! Я безопасна здѣсь!...

Оставь меня!

РОСТИСЛАВЪ.

Нѣтъ! нѣтъ! со мной должна ты

Бѣжать отсюда!... Эли!.. Эли!.. сжался!...

Теперь узналъ я только, какъ я страстно,
 Какъ пламенно люблю тебя!.. Смотри
 По вашему обычаю... къ ногамъ
 Твоимъ я припадаю! (*становится на колѣни*) Научи,
 Какъ въ Любекъ у васъ свою любовь
 Высказываютъ юноши!... А я
 Словъ не найду, чтобъ выразить тебѣ
 Все, что теперь кипитъ на бѣдномъ сердцѣ!
 Я не умѣю, Эли, говорить —
 Скажу одно: я для тебя готовъ
 Покинуть славный Новгородъ, отца,
 Родныхъ, друзей, и въ сторону заморской
 Слугою быть твоимъ! О! Эли! Эли!
 Пойми меня, пойми мои мученья,
 Имъй ко мнѣ хоть каплю состраданья,
 Позволь мнѣ цѣловать твои слѣды!
 И этимъ я доволенъ буду!... Нѣтъ!
 Нѣтъ этого мнѣ мало! Я безумецъ!...
 Я не хочу, чтобъ ты кого-нибудь
 Здѣсь видѣла, съ другими говорила,
 Чтобъ воздухомъ однимъ дышала съ ними!..
 Я увлеку тебя въ лѣса, въ берлогу
 Медвѣжью, чтобы только на меня,
 На одного смотрѣла, чтобы мнѣ,
 Ты одному внимала. . Я своею
 Рукою задушю того, кто смѣетъ
 Хоть за версту приблизиться къ тебѣ!...
 Во чтѣ-бы то не стало—Эли! Эли!
 Я обладать тобою долженъ! Ты,
 Какъ воздухъ, въ жизни мнѣ необходима!..
 Я безъ тебя съ ума сойду!... Творецъ!
 О сжался, Эли! сжался, сжался, сжался!!!
 (*Падаетъ на землю и обнимаетъ ноги Эли*).

э.ли.

Спаситель!.. Онъ сожжотъ меня своимъ
 Прикосновеньемъ!.. Ростиславъ! безумецъ!...
 Ты вспомни объ иконѣ Дѣвы Чистой—

ростиславъ.

Я вичего не помню — у меня
 Ты отняла и память и разсудокъ!..

э.ли.

Одумайся!..

РОСТИСЛАВЪ.

Скажи!.. меня ты любишь?..

ЭЛИ.

Что отвечать?

РОСТИСЛАВЪ.

Скажи! одно лишь слово!...

ЭЛИ.

Ты знаешь... я невѣста! Ростиславъ!...

РОСТИСЛАВЪ.

(Вскакивая) Ты отвергаешь! да, ты отвергаешь!

Меня?.. Нѣвеста!... Развѣ для меня

Есть связи дружбы, общества, родства!

Я бросилъ все и у меня нѣвеста

Была!.. И ты меня не любишь, Эли?

О! все равно! я не прошу любви!...

Я не ищу любви — ты будешь мнѣ

Привалележать! Идемъ!

ЭЛИ.

Спасите!...

РОСТИСЛАВЪ.

Поздно!...

О! въ этотъ разъ — ты не уйдешь!... Идемъ!

(Схватываетъ ее и увлекаетъ къ дверямъ. Въ нихъ показывается Евлампія, блѣдная, съ распущенными волосами, одежда ея въ безпорядкѣ. Она нѣсколько времени смотритъ на Ростислава и потомъ начинаетъ хохотать. Ростиславъ выпускаетъ Эли изъ рукъ и въ ужасѣ смотритъ на Евлампію. Эли бросается на колѣни).

ВЫХОДЪ III.

ЕВЛАМПІЯ.

ЕВЛАМПІЯ.

Ха! ха! ха! Поймала жениха!

Ну чтожь?.. Пойдемъ вѣнчаться! все готово!

Я мимо шла — соборъ святой Софія

Весь освѣщенъ огнями. Намъ тамъ ждуть!..

По улицамъ народъ бѣжитъ на свадьбу...

Самъ вѣчевой гудитъ для насъ! Послушай!..

Что говорить онъ? (прислушивалсь.) Умеръ! умеръ! умеръ!
Кто умеръ?..

РОСТИСЛАВЪ.

Боже!..

ЕВЛАМІЯ.

Тсъ!.. Не вѣрь!.. Смотри!

Вѣдь я жива, неправда-ли? О, милый!

Не вѣрь! не вѣрь!.. А я тебя признаюсь...

Я по мосту бѣжала. Волховъ мнѣ

Разсказывалъ, что будто ты люблялся

Въ другую, въ эретичку, что ес

Укралъ ты?.. О!.. не можетъ быть, неправда-ль?..

Ему я не повѣрила и, ты

Не вѣрь, я все жива!..

Элли.

Творецъ небесный!

И это все любви! в этакъ любятъ

Здѣсь на Руси!..

ЕВЛАМІЯ.

Кто это?.. Не она-ли?

(схватываетъ за руку Ростислава.)

О говори скорѣе, не она?

Не эретичка?.. видишь— я слаба!

Но у меня достанетъ силъ... (хочетъ броситься на Элл.)

РОСТИСЛАВЪ (останавливая ее.)

Постой!

Безумная!..

ЕВЛАМІЯ.

Безумная!.. о ты!..

Ты съ ними за одно?.. Они мнѣ въ слѣдъ

Кричали: «сумасшедшая, куда ты?»

Держите!.. въ Волховъ бросится она...

Нѣтъ!.. я не дура, не хочу топиться,

Тамъ холодно!.. Хочу я выдти за мужъ!

О! у меня женихъ есть молодецъ!

Я не отдамъ его!.. Отецъ меня

Держалъ такъ долго, не пускалъ къ тебѣ,

И думалъ выдать замужъ за другаго,

Но я хитра, отца я обманула

И убѣжала ночью, в теперь

Я такъ его боюсь!.. Онъ меня
Убьетъ, когда поймаетъ!.. Что ты смотришь?..
Да, да убьетъ—мнѣ Волховъ говорилъ,
Онъ знаетъ все!..

РОСТИСЛАВЪ.

Нѣтъ! нѣтъ! я не могу,
Снести ея присутствія. Безумье
Ея ужасно!..
(Хочетъ убѣжать, Евлампія оставивъ его.)

ЕВЛАМПІЯ.

Погоди, куда ты!..
Постой! я не отстану отъ тебя
Ты убѣжишь опять... прочь отъ меня.

РОСТИСЛАВЪ.

О я тебя здѣсь не оставлю, Элли!
И что мнѣ въ сумасшедшей, въ цѣломъ мірѣ?
Пойдемъ! пойдемъ!..

ЕВЛАМПІЯ.

Нѣтъ! нѣтъ! я не пушу
Я не хочу!..

РОСТИСЛАВЪ.

(Схватывая Элли и отталкивая Евлампію) Безумная! оставь,
Не то я все забуду.

ЭЛЛИ (борясь.)

Помогите!..

ВЫХОДЪ IV.

ПОСАДНИКЪ, БОЯРИНЪ СИНЕЦЪ, ПУДЪ ОВЧУРА, ТОЛПА НОВОГО-
РОДСКИХЪ БОЯРЬ, ГОБИАСЪ, СЛУГИ, ВЪЧЕВАЯ СТРАЖА.

ЕВЛАМПІЯ (увидавъ вошедшаго отца, убѣ-
гаетъ съ крикомъ.)

Отецъ мой!

СИНЕЦЪ.

Дочь! Евлампія! (убѣгаетъ за нею)

ПОСАДНИКЪ.

Бѣгите!..

Несчастную старайтесь удержать!.. (слуги убѣгаютъ)

Едва одну бѣду мы отвратили,
 Теперь другая!.. Нынче въ ночь, Тобіастъ,
 На Волховъ, близъ старой колокольной,
 Васъ будетъ ждать ладья: готовьтесь въ путь,—
 Ни часу вамъ остаться здѣсь нельзя.
 Сегодня удалось мнѣ волхвене
 Народа успокоить, но за завтра
 Не поручуся я... Ступайте съ Богомъ.
 (*увидл Ростислава*) Сынь!.. Ростиславъ!.. благодарю Творца!
 Участникомъ ты не былъ въ возмущеньи?

РОСТИСЛАВЪ.

Посадникъ! я виновенъ!.. за меня
 Мои друзья возстали, за меня
 Они народъ на Нѣмцовъ возбуждали,
 И пострадають также за меня.
 Наказывай равно меня, посадникъ!..

ПОСАДНИКЪ (*закрываетъ лицо руками.*)

Возьмите вы его! заprite вѣзть
 Съ шестью Новгородцами, которыхъ
 Осудитъ самъ народъ на вѣчь завтра,
 Объ умыслѣ ихъ прежде допросивъ.
 Ганзъ мы доказать хотимъ, что городъ
 Ихъ замысламъ безумнымъ не причастенъ,
 И миръ и дружбу хочетъ сохранить!..
 (*Въечвалъ стража уводитъ Ростислава*)

Отецъ несчастный!

ИЗЪ ОВЧУРА (*ему тихо.*)

И сказалъ Господь:

Ты принеси на жертву Исаака!

ПОСАДНИКЪ (*къ Боярину.*)

Бояре! васъ Посадникъ всѣхъ зоветъ
 На пиръ веселій! Богъ избавилъ насъ
 Отъ мятежа—ихъ замыселъ открылся!
 Порадуемся жъ милости Господней!..

(*уходятъ.*)

КАРТИНА VIII.

РУССКОЕ МОЛОДЕЧЕСТВО.

Тюрьма—огромная комната со сводами. По бокамъ окна съ желѣзными рѣшотками. Въ глубинѣ дверь, обитая желѣзомъ; нѣсколько простыхъ лавокъ.

ВЫХОДЪ I.

Алеша лежитъ на лавкѣ, Крыжакъ сидитъ въ углу на обрубкѣ, Никапоръ, Семенъ, Конопъ, Сысой на полу и на лавкахъ.

АЛЕША.

Тьфу надоѣло! Этакая скука;
Лежишь, лежишь!..

СЕМЕНЪ.

Не торопись, Алеша,
Не долго дожидаться намъ!.. Съ разсвѣтомъ
На Вѣче насъ поташутъ, а потомъ
Назадъ сюда мы, върпо, не вернемся!..

АЛЕША.

Кто имъ вмѣшалъ сейчасъ-же насъ отправить?
Народъ ужъ поговаривалъ объ этомъ,
Какъ вдругъ Посадникъ началъ рѣчь держать,
И доказалъ, что завтра надо кончить.

СЕМЕНЪ.

Онъ дѣло говорилъ. Вотъ вишь ты, надо
Все дѣло хорошенько разсмотретьъ
И доказать Гапзѣ, что не вмѣли
Участья никакого въ нашемъ дѣлѣ
Новгородцы. Да къ тому-жъ замѣшанъ
Посадника тутъ сынъ... Да имъ сегодня
Еще немало надо дѣлъ рѣшпть.
Вишь Витовтъ договоръ назадъ прислалъ, (25)
Все сердится, зачѣмъ мы помирились
Съ Василюемъ, и привали къ себѣ
Ольгерда внука... Да, не торопись,
Насъ завтра чинно, дружно все осудать,
Дома разграбятъ наши, и потомъ
Отправятъ въ гости къ рыбагъ.

НИКАПОРЪ.

Эхъ! а славно

Какъ все пошло сначала! Ужъ народъ
Покриввалъ: «казнь Нѣмцамъ!» Но Посадникъ
Умепъ! какую рѣчь сказалъ народу,
Какъ доказалъ!..

КОНОПЪ.

А гдѣ-то Ростиславъ?

Чай радъ, что не попался самъ!

АЛЕША.

Врешь, Коновъ!..

Объ нашемъ онъ несчастіи не знаетъ,
 А тобъ его онъ съ нами раздѣлилъ.
 Да что тутъ толковать о томъ, что будетъ—
 Увидимъ сами! Эй, братъ Никаворъ,
 Спой пѣсенку, авось повеселѣе
 На сердце будетъ!..

НИКАВОРЪ.

Ладно, братъ, изволь!

АЛЕША.

Крыжакъ! послушай! Что ты тамъ усялся?

КРЫЖАКЪ.

Мнѣ и отсюда слышно.

СЕМЕНЪ.

Начинай!

НИКАВОРЪ (*поетъ.*)

Упала на землю въ полуночи
 Не простая роса, а кровавая,
 Заливалась слезами горячими,
 Сиротинушка дѣвица красная;
 Говорила она, горемычная:
 Ахъ за что про что хочеть мачиха
 Обвѣчать меня, красну дѣвицу,
 Съ тѣмъ, кто по сердцу не приходится
 И кого любить не доводится.
 Но не будетъ-же онъ, разлучникъ мой,
 Расплетать мою косу русую,
 Цѣловать мои щочки красныя,
 Припадать мнѣ на грудь пуховую,
 Обнимать, и дѣлѣять, и миловать!
 Обвѣнчаюсь я да съ сырой землей!
 Подѣлкуюсь я съ гробовой доской,
 Какъ надѣву не платье вѣнчалное,
 Обвернуся я бѣлымъ саваномъ,
 И къ груди не прижму я молодца,
 А мой мѣдвнй крестъ, память матушки!
 Ахъ, не даромъ вѣщало недоброе,
 Занываючи, сердце бѣдное!
 Ахъ, не даромъ упала въ полуночи,
 Ты роса непростая, кровавая!..

АЛЕША.

И полно, братъ Никаноръ: ты этой пѣсней
Тоску навѣялъ. Будто на Руси
Разгульныхъ пѣсень мало? Затлцулъ-бы
Хоть эту напримѣръ, по-старинь:

(поетъ)

Я не слушаю отца,
Я потѣшу молодца,
Я за то его потѣшу,
Что одинъ сынъ у отца!

КОНОПЪ.

Ужъ пѣть такъ пѣть — извѣстную, Алеша,

(поетъ)

Веселая голова,
Не ходи мимо сада,
Дороженьки не тори,
Худой славы не клади.

СЕМЕНЪ.

Нѣтъ у меня любимая: послушай!

(поетъ)

Ивушка, ивушка, зеленая мол!
Чтоже ты ивушка, не весело стоишь?
Аль тебя, ивушку солнышкомъ печеть?
Солнышкомъ печеть, частымъ дожжичкомъ сѣчетъ?

АЛЕША.

И эту знаемъ мы!.. А ты, Сысой,
Что все молчишь? Смотри, мы все распѣлись,
Чтожь ты-какъ сычь, насупившись сидишь?

СЫСОЙ.

Я, братъ, одну всего и знаю пѣсню,
Изъ дѣтства память у меня плоха

АЛЕША.

Какую-же?

СЫСОЙ.

А вотъ прошу прислупать:

За столомъ я сажу,
И на столъ я гляжу,

На столъ коровай
 Въ каравай мой рай!
 Какъ хорошъ онъ, какъ свѣжъ,
 Хоть смогри — а не ѣшь!
 Съ сарачинскимъ пшеномъ,
 Съ инбиремъ, миндалемъ!
 Ахъ ты, мой каравай,
 Нутка, въ ротъ полезай!..

(Всѣ хохочутъ.)

СЫСОЙ ПАНТЕЛЕЙМОНОВИЧЪ.

Что вы нашли смѣшнаго въ этой пѣснѣ?

АЛЕША.

Въстимо! точно будто для тебя
 Написана она!

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Глядишь, какъ вся мы
 Развеселились, будто передъ свадьбой!..
 А завтра-же насъ на мостъ поведутъ.

НИКАНОРЪ БУСЛАВВИЧЪ.

Тѣмъ больше намъ причинятъ сегодня нѣтъ.

СЫСОЙ ПАНТЕЛЕЙМОНОВИЧЪ.

Эхъ, жаль, опохмѣлиться только нечѣмъ.

АЛЕША.

А ты, Крыжакъ, что не споешь? Иль пѣсни
 Нѣтъ у тебя любимой?

КРЫЖАКЪ САСОПОВИЧЪ.

Есть одна!

Да не любя вамъ будетъ! — Эта пѣсня
 Завѣтная: ее тогда пою я,
 Когда меня тоска за горло душитъ,
 И мертвый сынъ мерещится въ глазахъ!..

АЛЕША.

Ну, Богъ съ тобой! не надо! Успокойся!..
 Что это чортъ тюремщика несетъ?

ВЫХОДЪ II.

ВАВИЛО, РОСТИСЛАВЪ.

(вводитъ Ростислава).

Вотъ новыи вамъ товарищъ!..

всь (бросаясь къ нему).

Ростиславъ!

РОСТИСЛАВЪ.

Здорово, братцы!..

АЛЕША.

Милости прошу!..

Къ намъ въ гости!.. Чѣмъ богаты, тѣмъ и рады!..
Хоть не красна изба и не казиста,
Да даровая.

НАВНО.

Эдакой народъ!

Съ веревкою на шеѣ балагурятъ. (Уходитъ.)

СЕМЕНЪ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Ужели и тебя они поймали!

РОСТИСЛАВЪ.

Нѣтъ! самъ я объявилъ свою вину,
И вашу участь раздѣлить хотѣлъ!

АЛЕША.

Да ты не виноватъ! Ты и не зналъ,
Что мы идти собираемся на площадь.

РОСТИСЛАВЪ.

Братъ! неужли я долженъ былъ оставить
Васъ погибать всѣхъ вмѣстѣ за меня?..
Ты сдѣлалъ-ли-бы это?..

АЛЕША.

Нѣтъ, но все-же...

РОСТИСЛАВЪ.

Ну, такъ зачѣмъ о томъ и говорить!..
О, дайте отдохнуть мнѣ!.. (Садитсл.) Цѣлый день,
Сегодня, какъ въ горячкѣ я: мнѣ надо
Немного съ мыслями собраться. Боже!
Когда-жъ конецъ мученью моему?..

(Задумывается.)

СЕМЕНЪ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Что съ нимъ опять?

АЛЕША.

Да онъ все Нѣмкой бредитъ!

НИКАНОРЪ БУСЛАЕВИЧЪ.

Бѣдняжка!..

КОНОНЪ БОГОДУХОВЪ.

Говорятъ, его невѣста

Съ-ума сошла.

СЫСОЙ ПАИТЕЛЕЙМОНОНИЧЪ.

И есть съ чего сойдти!

Подумаешь, а кто виной? — все Нѣмцы.

Къ чему сюда имъ было привязать?..

ИВАНОРЪ БУСЛАВИЧЪ.

Чай, со страстей, вернувшись во свояси,

И невѣсть что они заговорять!..

КОНОНЪ БОГОДУХОВЪ.

А лихо вѣдь спроворили мы Нѣмку!..

КРЫЖАКЪ САМОПОВИЧЪ.

И этимъ-то вы хвастаетесь! стыдно!

И это молодечествомъ зовется!

Ахъ, вѣкъ прошолъ, когда Новгородцы,

Какъ Божій гнѣвъ, летали на враговъ! (26)

Когда не разъ бѣжали Меченосцы,

Съ полей ливонскихъ въ страхъ и стыдъ,

И въ-подъ стѣнъ высокихъ, Боголюбскій

Разбить и опозоренъ отступалъ.

Бывало насъ и Швеція и Пермь

Не разъ видали; съ береговъ Ижоры

Съ печатью на лицѣ, надмѣнный Биргеръ

Бѣжалъ отъ нашихъ копій и мечей.

И Святополкъ передъ Святой Софіей

Бросалъ свой стягъ, и тронъ свой покидалъ!

Литовець дикій вспать бѣжалъ, и храбрый

Мстиславъ назадъ гналъ Суздальскихъ Князей!

И Кіевъ, и Владиміръ, и Москва

Страшились обижать Новгородцевъ!

Татаръ мы отродясь и не видали!

На голосъ вѣчеваго всѣ сосѣди

Дрожали и готовились къ войнѣ!..

А что теперь? едва Московскій Князь

У насъ и земли Двинскія не отнялъ?.. (27)

Теперь...

АЛЕША.

Крыжакъ! Ты вѣчно съ той-же пѣсню:

Теперь! теперь!.. а польза гдѣ отъ жалобъ?

Когда-бы ты могъ все перемѣнить —
 Другое дѣло!.. Нѣтъ! ну такъ молчи!..
 Что пользы сожалѣть намъ о прошедшемъ?
 Опять зловѣщій воронъ! Что тебѣ?..

ВЫХОДЪ III.

Вавило, потомъ посадникъ.

ВАВИЛО.

Посадникъ, слышь ты, сына хочетъ видѣть,
 И самъ идетъ!.. *(Уходитъ.)*

РОСТИСЛАВЪ.

Отецъ мой!

ПОСАДНИКЪ *(Новгородцамъ.)*

Я прошу

Васъ не мѣшать мнѣ съ сыномъ съ полчаса
 Поговорить.

*(Всѣ съ почетомъ кланяются и уходятъ въ самую
 глубину сцены, гдѣ садятся, молча, на лавки.)*

РОСТИСЛАВЪ.

О! батюшка!

ПОСАДНИКЪ.

Мой сыны!..

Ко мнѣ! на грудь! Я знаю все! ты больше
 Несчастенъ, чѣмъ виновенъ! И зачѣмъ
 Ты обвинилъ себя передъ толпою
 Бояръ Новгородскихъ!.. Я былъ долженъ
 Въ тюрьму тебя отправить!.. Безъ того
 Погибля-бы мы оба: ты ихъ знаешь,
 Какъ слабы, подозрительны они!
 Я погубилъ себя-бы, а тебя
 Не спасъ. Теперь я на пиру насву
 Могъ доказать имъ, что ни въ похищени,
 Ни въ замыслѣ участникомъ ты не былъ,
 Что меньше всѣхъ ты въ этомъ виноватъ.
 Народъ тебя къ познанью временному
 Присудить, вѣроятно.

РОСТИСЛАВЪ.

А моихъ

Товарищей?

посланикъ.

Вина ихъ велика,
Имъ будетъ казнь присуждена!

ростиславъ.

И я

Ихъ участь разливаю!

посланикъ.

Ростиславъ!

За что меня лишить ты хочешь сына?
Подумай!

ростиславъ.

Я обдумалъ все давно!

Они почти ни въ чемъ невиноваты ..
Все за меня, все для меня! Къ тому-же
Я съ жизнью не горя разстаюся,
Она мнѣ ничего ужъ не сулитъ...

посланикъ.

Мой сынъ! я не могу-жь тебя на казнь
Самъ осудить. Мнѣ Нѣмцы говорили,
Что есть у нихъ въ исторіи преданья,
Какъ сынъ отцомъ былъ выданъ палачамъ.
Но я не вѣрю Нѣмцамъ! Нѣмцы лгутъ!..
Я чувствую, что это невозможно!
Мой милый сынъ, во что-бы то ни стало,
Тебя спасти я долженъ!..

ростиславъ.

Для чего?

Жизнь — крестъ тяжелый! хорошо вавоемъ
Его нести! отраднo и легко,
Но одному мнѣ, право, не подъ-силу!
И самъ Господь подъ ношей изнемогъ!..

посланикъ.

Ужели нарушать чужое счастье
Пріятнѣе тебѣ, мой милый сынъ?..
Мнѣ все сказалъ Тобіасъ!.. Ростиславъ!
У совѣсти своей спроси! Она
Тебѣ отвѣтитъ: хорошо-ли ты
И честно-ль поступилъ! Что еслибъ Эли
Была твоя сестра, в съ ней другой
Такъ поступилъ? Что-бъ сдѣлалъ ты?

ростиславъ.

Я знаю

Всю черноту поступка моего!
 Но что мнѣ дѣлать? власть всю надъ собою
 Я потерялъ!.. я духомъ ослабѣлъ!..

посадникъ.

Но все еще поправится, быть-можетъ:
 Сегодня-же уѣдетъ Элли въ Любекъ!..

ростиславъ.

Уѣдетъ! о!..

посадникъ.

Евлампию въ разсудокъ
 Мы приведемъ!.. Постой... я вижу средство...
 Опасное, конечно!.. Что за дѣло,
 Пусть на меня падетъ все, пусть лишатъ
 Достоинства Посадника меня.
 Для сына всѣмъ пожертвовать могу я!..
 Я средства дамъ вамъ изъ тюрьмы уйти!..
 И скроетесь вы тайно, нынче ночью,
 Уѣдете куда-нибудь: въ Торжокъ,
 Въ Устюгъ, за Каму, въ Пятину люблюю,
 И даже дальше. Года черезъ три
 Объ васъ здѣсь позабудутъ, и тогда
 На родину вы можете вернуться.
 И даже прежде, если только вы
 Какимъ-нибудь особеннымъ поступкомъ
 Успѣете снискать себѣ прощенье.
 Твоя тоска разсвется къ тому-жъ —
 И, дастъ Господь, все вновь пойдетъ какъ надо...

ростиславъ.

Да... да!.. свобода! Элли уѣзжаетъ
 Сегодня! О свободы, мой отецъ!..

посадникъ.

Такъ ты согласенъ? Къ вашему побѣгу
 Я приготовлю все! И ночью вы
 Уйти отсюда можете!.. Бояре
 Всѣ у меня пируютъ. Городъ также
 Сегодня веселится... До ночи
 Я дамъ вамъ знать, что я для васъ придумалъ!..
 Вы дерзостью всего скорѣй возьмете.

Ключи все у Вавилы. Остальное
 Вы сами уж устроите. Теперь
 Прощай, мой сынъ!.. Быть-можетъ, не надолго,
 Быть-можетъ навсегда!.. Мой Ростиславъ,
 Отцовское прими благословенье:
 Ово не будетъ лишнимъ никогда!
 Прощай! да защититъ тебя Создатель,
 И счастье пошлетъ тебѣ! прощай!..

РОСТИСЛАВЪ.

О, батюшка!.. простите вы меня
 За все, чѣмъ огорчилъ я, прогнѣвилъ
 Васъ въ этой жизни!.. Можетъ-быть, я больше
 Васъ не увижу, и умру въ тоску
 Не на груди отцовской. Я хотѣлъ-бы
 Въ могилу унести съ собою мысль,
 Что вы меня за все, за все простили,
 За то, что послѣ этого свиданья
 Я съѣзжалъ!.. да? не правда-ли?..

ПОСЛАДНИКЪ.

Я въ томъ увѣренъ: все твои поступки,
 Плоды твоей горячей головы,
 А не дурного сердца!.. Пусть Госнодь
 Блюдетъ тебя въ пути твоёмъ, а я
 На все тебя, мой сынъ, благословляю!

*(Благословляетъ его и уходитъ. Ростиславъ стоитъ
 нѣсколько минутъ въ задумчивости, потомъ обращаетъ
 ся къ товарищамъ.)*

РОСТИСЛАВЪ.

Товарищи!

АЛЕША.

Что, другъ?

РОСТИСЛАВЪ.

Сейчасъ отецъ
 Намъ предлагалъ бѣжать отсюда?

СЕМЕНЪ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Ой-ли?

Да это славно!

РОСТИСЛАВЪ.

Ночью средства дастъ
 Онъ намъ уѣхать всемъ въ Торжокъ, за Каму,

Куда-побудь отъ Новгорода дальше,
И выжидать пароднаго прощенья.
Согласны-ль вы?..

АЛЕША.

И спрашивать не надо!

Кому не дорога свобода!..

КРЫЖАКЪ САМСОНОВИЧЪ.

Лихо!

Еще мы Нѣмцамъ знать себя дадимъ.

РОСТИСЛАВЪ.

Онъ до ночи велѣлъ намъ дожидаться!
Но вытерпятъ-ли сердце?.. Братья, други!
Кто намъ мѣшасть тотчасъ-же бѣжать?

АЛЕША.

И впрямъ!

СЕМЕНЪ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Но днемъ!..

РОСТИСЛАВЪ.

И! дядюшка Семень!

Вѣдь надо-же въ дорогу намъ собраться,
Согласны-ли?

всѣ.

Согласны!..

РОСТИСЛАВЪ.

И теперь

Намъ надо заманить сюда Вавлу,
Ключи отнять, но, братцы, ради Неба!
Еще одна послѣдняя услуга:
Есть башня на Торговой сторонѣ,
Ова была когда-то колокольной;
Туда, на Волховъ ночью придуть Нѣмцы,
Тобіасъ съ Эли... Новгородъ оставитъ
Они хотятъ!.. Друзья, въ послѣдній разъ,
Вы помогите Нѣмку мпѣ отнять!..
И я закаблюся вамъ на-вѣчно!..

АЛЕША.

Не стыдно-ль, други! Какъ-будто безъ того
Тебѣ мы не поможемъ? Всѣ мы будемъ
Подъ сумерки у старой колокольни,
Не такъ-ли?

всѣ.

Такъ!...

ГОСТИСЛАВЪ (жметъ имъ руки).

О братья!

АЛЕША.

А теперь

За дѣло! (Стучитъ въ дверь). Эй, Вавила,

ВЫХОДЪ IV.

ТѢ ЖЕ П ВАВИЛА.

ВАВИЛА.

Ну, что тамъ?

Что надо вамъ?..

всѣ (бросаясь на него).

Ключи!

ВАВИЛА.

Эй, помогите!..

КРЫЖАКЪ САМСОНОВИЧЪ.

Вотъ пикиа только! Мигомъ пришибу!

ВАВИЛА.

Я... я молчу!..

ГОСТИСЛАВЪ (вырывая ключи).

Теперь друзья! Впередъ!

Смотрите, не забудьте обѣщанья!

АЛЕША.

Гуляй, Новгородцы! На-свободу!

(Уходитъ.)

КРЫЖАКЪ САМСОНОВИЧЪ (кладетъ Вавилу связаннаго на скамейку).

Ужъ какъ-же жаль, что ты не Нѣмецъ, другъ!..

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

КАРТИНА ІХ.

НОЧЬ НАДЪ ВОЛХОВОМЪ.

Пустынный берегъ Волхова. На той сторонѣ мелькають огни. Рѣка кипитъ и пѣнится. На небѣ густая облака. На-лѣво полуразрушенная башня. У берега большой камень, на немъ сидитъ Тереша, Божій человекъ.

ВЫХОДЪ І.

ТЕРЕША, потомъ Евлампія.

ТЕРЕША.

Ахъ ты вольный, буйный Новгородъ,
 Не сносить тебѣ головушки!
 Берегись ты, ясный соколъ мой!
 Изъ Москвы глядитъ не ласково
 На тебя орелъ молодой.
 Не спасетъ тебя! мой Новгородъ,
 Рать твоихъ удалыхъ воиновъ,
 Отъ твоей разгульной вольницы
 Предъ знаменами Софійскими
 Всепять Москва не побѣжитъ!
 Ты отъ рабства не откупишься
 Данью цѣнной и богатою!
 Серебро твое закамское
 И товары хоразанскіе (29)
 Привлекутъ къ тебѣ Москву!..
 Ты поклонами не вымолишь,
 Ты прошеньями не выпросишь,
 Униженьями не выходишь,
 Не добудешь силой происковъ,
 Буйной волюшки своей!..
 Ахъ ты звучный громкій колоколъ,
 Не сзывать тебѣ по-прежнему
 Удалыхъ и вольныхъ молодцовъ --
 Но гудѣть въ чертогахъ княжескихъ
 На потѣху Москвичамъ!..

ЕВЛАМПІЯ (съ вѣнкомъ изъ полевыхъ цвѣтковъ).

Охъ! какъ устала!.. Отъ воротъ Корсунскихъ (30)
 Я все бѣжала!.. Да!.. За мной отецъ

Гвался... Иль не отецъ... Но кто-же это
 Бъжалъ? Не помню... Никого!.. а я,
 Перепугалась такъ!.. Дай поспажу!...
 И отдохну до свадьбы!..

(Садится на землю и перебираетъ цветы).

ТЕРЕША *(приближалась къ ней).*

Бѣдненькій плачетъ —
 Ангелы рады!..
 Бѣдвый смѣется —
 Ангелы плачутъ!..
 Плачь сиротинушка!
 Слезы — то жемчугъ
 Въ царствѣ небесномъ:
 Ангелы нижутъ
 Ихъ для страдалицевъ,
 Здѣсь они — горе,
 Тамъ — украшенья!..

ЕВЛАМІИЛ.

О чомъ мнѣ плакать, дядя? Я не вѣста...
 Чья только? Позабыла! послѣ вспомню!..
 Мнѣ надо пѣть, плясать и веселиться,
 Да только я теперь устала очены!..
 Пѣть тоже не могу — пропала мой голосъ
 А сколько пѣсень, дядя, знаю я:

Ой рано, рано на дворѣ
 Цвѣли, цвѣли цвѣтики, да поблѣкли,
 Любишь, любишь милый другъ, да покинулъ!
 Катилось зерно по-бархату,
 Прикатилось ко гробу открытому...
 Угасала свѣча воску яраго
 Умирала красна дѣвица!..

Охъ вѣтъ!.. Я позабыла и смѣшала!..
 А тамъ не такъ поется!... Это странно,
 Какъ стала память у меня слаба!..

ТЕРЕША.

Пошолъ горемыка въ далекій путь,
 И сталъ горемыкѣ тяжело тотъ путь,
 Пришолъ горемыка на распутье:
 Видитъ онъ надпись на деревѣ:
 На-лѣво пойдешь — душу погубишь,

На-право пойдешь — тѣло погубишь!
 И нѣтъ горемыкъ другой дороги!
 Хотѣль-бы назадъ, да силы нѣтъ!
 Другіе идутъ—распутья нѣтъ,
 Дорога пряма—конецъ хорошъ,
 А ему горемыкъ попритчилось,
 Ему одному несчастливится
 И первая дорога—самовольный гробъ,
 А другая дорога—темная келья,
 А третья дорога—мерзкое кружало!
 А чтѣ выбралъ горемыка—сама угадай!

ЕВЛАМІЯ.

Ты что-то все нескладно говоришь!..
 Ага! я догадалась!.. Знаешь, дядя!..
 Ты сумасшедшій! да! ты сумасшедшій!
 Я знаю!.. ха, ха, ха! Ты сумасшедшій!
(Блѣзаетъ около него и бьетъ въ ладоши).

ТЕРЕНА.

Ахъ плохо, плохо дѣвушка,
 Какъ сердце власть надъ разумомъ.
 Возьметъ. Не быть тутъ путному.
 Мірская мудрость — тавръ и прахъ.
 Кто больно умудряется...
 Тотъ ничево не чувствуетъ;
 Кто только сердцу волю дастъ,
 Умомъ тотъ умаляется —
 Блаженцы духомъ пицце!
 Ихъ царствіе небесное!

ЭВЛАМІЯ.

Ахъ, дядя,... я скажу тебѣ за тайпу
 Я, вѣрно, буду въ царствіи небесномъ!
 Да! да! я столько вынесла мученій
 И горя претърпѣла!... Посуди!
 Меня покинулъ за день передъ свадьбой
 Женныхъ мой и другую полюбилъ,
 И съ нею убѣжалъ, и съ-той-поры
 Я все его ищу!... Ужъ сколько разъ
 Ловила я его, да онъ всегда
 Изъ рукъ моихъ, обманщикъ, вырывался!..
 Я не хочу, чтобъ онъ любилъ другую,
 Я не хочу, чтобъ онъ на ней женился!

И если я опять его поймаю,
 Так у меня другое средство есть —
 Я въ Волховъ утащу его... да! да!..
 Оттуда не уйдесть ужь онъ. Меня
 Съ нимъ въ гости Волховъ звалъ; его сначала
 Боялась я: вишь онъ такой холодный...
 Да онъ потомъ уговорилъ меня —
 И я все поджидаю жениха,
 Поймаю, да и въ Волховъ — такъ-ль, дядя?

ТЕРЕША.

Ухъ!

Въ Волховъ холодно—въ кельѣ тепло,
 Въ Волховъ темно—въ кельѣ светло.
 Въ Волховъ—илъ, осока, да песокъ,
 Въ кельѣ—лампада, постель изъ оосокъ.
 Въ Волховъ—волны одѣнутъ тебя,
 Въ кельѣ—тепла власяница твоя.
 Въ Волховъ—чудпца, дивы морскія,
 Въ кельѣ—иконы, кресты святые.
 Въ Волховъ—ждеть тебя дѣдъ водяной,
 Въ кельѣ—угодникъ-заступникъ твой!..
 Силенъ морской дѣдушка!..
 Молись, молись дѣвушка!

(Убѣгаетъ).

ЕВЛАМІЯ.

Смѣшной старикъ! онъ сумасшедшій! да!..
 Онъ точно сумасшедшій!.. Дай я сяду (Садится)
 Да загадаю, любить-ль меня
 Мой суженый: вотъ дикая ромашка!

(Обрываетъ листики).

Любить... не любить... любить... не любить!..

Любить... не любить... любить... не любить!..

Не любить!... Нѣтъ! Не правда, я ошиблась!..

Начну опять... не любить... любить... любить...

Не любить!.. Какъ опять?.. Въ послѣдній разъ.

(Общипываетъ цвѣтокъ).

Не любить! что-же это? Какъ можно!..

Да я заплачу!

(Плачетъ, потомъ начинаетъ прислушиваться).

Чу!.. Идутъ? Сюда!..

Я не люблю людей—такіе злые!

Все надо мной смѣются, называютъ

Безумной?.. Я безумная?.. смѣшно!
 Чѣмъ я безумна... (осматривается) Вотъ какая башня!
 Пойду—ка я усну... Я такъ слаба,
 Мнѣ холодно... до свадьбы вѣдь далеко!
 (Уходитъ въ башню).

ВЫХОДЪ II.

Ростиславъ, Алеша, Крыжакъ, Семень, Никаноръ, Ко-
 новъ, Сысой, въ шлемахъ и кольчугахъ, съ мечами и свирами.

АЛЕША.

Вотъ и пришли!... ладья еще не видно,
 Которая должна доставить Нѣмцевъ
 До Ладожскаго озера, и тамъ
 Пересадить ихъ на корабль ганзейскій.
 А мы другой отправимся дорогой,
 По Ильменю до Пятины Шалонской (31)
 И въ Псковъ!..

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Однако слушай, Ростиславъ,
 Чтѣ съ Нѣмкой ты намъ ренъ дѣлать?

РОСТИСЛАВЪ.

О!

Почомъ я знаю?..

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Не забудь, что насъ
 Вѣдь тоже дожидается ладья,
 И за ночь намъ ухатъ надо!
 Чай Новгородъ давно ужъ всполохнулся
 И ищетъ насъ.

АЛЕША.

Возьмемъ ее съ собой,
 Такъ веселье будетъ вѣать памть!..

РОСТИСЛАВЪ.

Я задущу своей рукой того,—
 Будь ояъ мой братъ родной—кто до нея
 Дотронется хоть пальцемъ!

АЛЕША.

Не замай!

Знай нашихъ!

КРЫЖАКЪ САМСОНОВИЧЪ.

Видь, не няичитесь-жь вамъ съ нею,
А за ноги да въ волю!..

РОСТИСЛАВЪ.

Га! Крыжакъ!..

Еще полтъ-слова!..

(Замыхивается съкирой)

АЛЕНА *(бросается къ нему)*.

Ростиславъ, опомнись!..

КРЫЖАКЪ САМСОНОВИЧЪ.

Оставь его!.. И пусть Новгородецъ
Товарища и брата своего
Убьетъ за Нѣмку! Это будетъ ново!..

РОСТИСЛАВЪ *(бросая съкиру)*.

Крыжакъ, прости меня! Я виѣ себя,
Я обезумѣлъ!.. Виляшь эта Нѣмка
Дороже мнѣ отца роднаго,
Такъ для меня не поноси ее!..
Твои слова мнѣ словно въ сердце ножъ!
Другъ, я и такъ достоинъ сожалѣнья!
Не умножай ужасныхъ мукъ моихъ!

КРЫЖАКЪ *(пожимая ему руку)*.

Ты жалокъ мнѣ! Я думала до-свхъ-поръ
Что только муки бѣднаго отца
И духъ убить, и сердце могутъ сжать.
Но вижу, что безумная любовь
Тяжелые слѣды въ насъ оставляетъ!

НИКОНОРЪ БУСЛАВИЧЪ *(Семену тихо)*.

Не вздумалъ-бы ухватъ онъ за Нѣмкой!

СЕМЕНЪ ПАРАМОНОВИЧЪ *(Также)*.

А что! вѣдь это очень можетъ статься

АЛЕНА.

Тсъ! На пригоркѣ показались Нѣмцы,
Они съ толпой вооруженной слугъ
Посадника! Ихъ Елисей ведетъ!..

СЕМЕНЪ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Ага, измѣнникъ! наконецъ попался!..

АЛЕША.

Скорѣй! сюда за бабину—и нотомъ!
 Вы, Никаноръ и Кононъ слугъ гоните,
 Сысой, вяжи отца! Ты Елисѣя,
 Разбойника хватай, Семень!.. А я
 Раздѣляюся съ Нѣмцомъ молодымъ!

РОСТИСЛАВЪ.

Нѣтъ! мнѣ женихъ ея!.. Я съ нимъ хочу
 Лицомъ къ лицу знакомство свестъ.

АЛЕША.

Такъ я

Покаместъ Нѣмку поддержку твою.

КРЫЖАКЪ САМСОНОВИЧЪ.

А я что дѣлать буду?

АЛЕША.

Другъ, Крыжакъ,

Съ мечомъ въ рукахъ, ты словно лютый зверь,
 И ненависть твоя границъ не знаетъ.
 Усилій тутъ не надобно большихъ:
 Ты поглядишь, чтобъ кто-нибудь въ распахъ.
 Настъ не засталъ!.. Я знакъ подамъ! Скорѣй!
 Да безъ нужды, вы слугъ не убивайте!..
 И помните—они Новгородцы!..
 Сюда! Ты... Ростиславъ.

РОСТИСЛАВЪ.

Я спрячусь въ башню!

АЛЕША.

Не мѣпкой-же! Она ужъ недалеко!..

(Скрываются.)

РОСТИСЛАВЪ.

Что я предпринялъ?.. Что я буду дѣлать?..
 Что если за поступокъ безразсудный
 Заплатить жизнью кто-нибудь изъ нихъ?..
 О! это невозможно!.. Жребій брошенъ!
 Судьба моя рѣшится! Мой отецъ!
 Безумнаго простить ты обѣщала!..

*(Уходитъ въ башню, но потомъ опять въ ужасѣ выбѣ-
 гаетъ.)*

Что это?.. привидѣнье, гость могильный?..
 Опять она!.. Ужасна и блѣдна

Иль грозный этотъ призракъ посланъ Богомъ,
 Въ тишь ночной преслѣдовать меня!..
 Чѣмъ я вповеселъ?.. О! прости! помилуй!..
 Ужасная пѣвѣста!.. Идутъ! вѣтъ!
 Я не могу идти туда!.. останусь!

Не пзмѣните силы мнѣ!.. (*Прлчется въ башню, настаетъ со-
 вершенная темнота. Вдали гре-
 митъ громъ, начинается гроза.
 Волховъ реветъ и шпынтся.*)

ВЫХОДЪ III.

Тобіасъ, Конрадъ, Эли, Генрихъ, въ плащахъ. Епискій,
 толпа вооруженныхъ слугъ.

ЕПИСКІЙ ТЕРЕЩА (*входя.*)

Сюда!

Ладья здѣсь быть должна!.. А! вѣтъ еще!
 Звать что-нибудь да задержало ихъ.
 Мы подождемъ!

эли.

О! батюшка, теперь

Мы спасены.

ТОБІАСЪ АНДЕРСОНЪ.

Кто знаетъ, дочь моя?

Когда мы будемъ въ Любекъ, тогда я
 Отъ всей души Творцу благодаренье
 Воздамъ... теперь мы все еще покуда
 Въ землѣ Новгородской!

ГЕНРИХЪ.

Да! но скоро

Въ родной приѣдемъ городъ!

КОНРАДЪ ЭРЕНФРЕЙТЪ.

Милой другъ!..

Теперь съ тобой во-вѣкъ я не разстанусь.

эли.

О! да! и насъ ничто не разлучитъ!

ГОСТИСЛАВЪ (*бросаясь съ обнаженными ме-
 чомъ на Конрада.*)

Ошиблись, Нѣмцы!..

Новгородцы

ТОБІАСЪ АНДЕРСОНЪ (обхватывая дочь.)

Боже!

ЕЛІСЕЙ ТЕРЕЩА (котораю схватываетъ Се-
менъ.)

Пошадите!

*(Никаноръ и Кононъ дерутся съ слугами. Крыжакъ
тоже, они прогоняютъ ихъ за сцену, сражаясь. Генриха
связываетъ Сысой.)*АЛЕША (стараясь оторвать Элли отъ
Тобіаса, котораго держутъ.)

Вишь, какъ прильнула Нѣмка!

*(Конрадъ, видя это, оставляетъ Ростислава и бро-
сается на Алешу. Тотъ выхватываетъ мечъ и деретъ
ся. Элли, освобожденная, убѣгаетъ съ крикомъ:)*

Помогите!..

*(Ростиславъ убиваетъ за нею. Въ это время Конрадъ
выбиваетъ мечъ у Алеши.)*

КОНРАДЪ.

Разбойникъ, умирай!

Колетъ его мечемъ, Алеша падаетъ съ крикомъ.)

КРЫЖАКЪ САМСОНОВИЧЪ (выбѣгая.)

Проклятый!

АЛЕША.

Боже!

КРЫЖАКЪ САМСОНОВИЧЪ.

*(Бросается на Конрада, вышибаетъ у него мечъ и опро-
кидывая на землю, заноситъ надъ нимъ съкиру.)*

Ахъ ты Нѣмецъ окаянный!

*(Никаноръ и Кононъ, вбѣгая, останавливаютъ Крыжака
и связываютъ руки Конраду.)*

КРЫЖАКЪ САМСОНОВИЧЪ.

О! дайте мнѣ зарѣзать Нѣмца!

НИКОНОРЪ БУСЛАВВИЧЪ.

Братъ!..

За что? къ чему?..

КРЫЖАКЪ САМСОНОВИЧЪ (показывая на Алешу.)

Смотрите!..

*НИКАНОРЪ БУСЛАВВИЧЪ (бросается съ Крыжакомъ къ Алешу,
который зажимаетъ рану тукою.)*

Другъ Аляша!

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ (тащитъ Елисея къ рѣкѣ.)

Съ тобою, другъ, расправа коротка!

ВИНСЕЙ ТЕРЕЩА (ползая у ногъ).

Помплуйте!..

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ (бросаетъ его въ воду.)

Ступай, измѣнникъ въ Волховъ!

(Изъ воды раздается громкій крикъ. Ростиславъ выбь-
гается съ Элли и кладетъ ее на землю.)

РОСТИСЛАВЪ

И отъ меня уйти хотѣла ты?

НИКАНОРЪ БУСЛАВВИЧЪ.

Смотри-ка! полюбуйся, Ростиславъ!

РОСТИСЛАВЪ.

Творецъ! Алеша! (Бросается къ нему. Сысой держитъ Го-
біаса, Кононъ Копрادا. Никаноръ подлѣ Элли. Ростиславъ,
Крыжакъ, Семень около Алеши.)

(Съ самаго начала сраженія Евлампія показывается
на верху у полу-разрушеннаго окна и съ любопыт-
ствомъ смотритъ внизъ.)

АЛЕША.

Другъ мой Ростиславъ!

Я умираю!.. Чоргъ возьми, досадно!

Я такъ еще былъ молодъ!.. Наша жизнь

Была такъ весела и хороша!..

Да вничего!.. и я себя представляю,

Что будто я казвенный умираю,

На Волховскомъ мосту!

РОСТИСЛАВЪ.

Мой другъ!.. мой братъ!..

Еще быть-можетъ!..

АЛЕША.

Братъ! надежды нѣтъ!..

Я это лучше долженъ знать, чѣмъ ты!..

Я чувствую!.. Прости!.. Я очень-радъ,

Что у меня родныхъ на свѣтъ цѣть,

Ни матери, ни молодыхъ сестеръ,

Они-бы разлились теперь слезами!..

О сиротъ кручиниться кому?..

РОСТИСЛАВЪ.

А развѣ я не братъ твой, о Алеша!

И я тебя ничѣмъ не отплатилъ
За всѣ твои услуги!

АЛЕША.

Что считаться!..

Прощайте, братцы!

КРЫЖАКЪ САМСОНОВИЧЪ.

Другъ мой, за тебя

Я черепъ Ньмду расколю!

АЛЕША.

И нѣтъ!

Оставь его, Крыжакъ Самсоновичъ! Чортъ съ нимъ!

Отъ этого не легче будетъ мнѣ;

Я радъ, признаться впрочемъ, умереть

Здѣсь на землѣ моей Новгородской!

Недалеко увязалъ съ вами я,

Да не моя вина!.. Охъ тяжело!

Безъ покаянья грустно умереть!

Но не ропщу! Его святая воля!

Авось меня помилуетъ Господь.

Я, Ростиславъ, любилъ твою невесту...

Простишь-ли?..

РОСТИСЛАВЪ.

Братъ!

АЛЕША.

Когда ты только можешь,

Старайся эту Ньмку позабыть!..

И полюби Евлампію!.. Прощайте!..

Друзья!.. дай руку Ростиславъ!.. Скорѣ!..

Отчизна... братья... Новгородъ... Прощай!

(Умираетъ.)

КРЫЖАКЪ САМСОНОВИЧЪ (плача.)

Алеша! ясный соколъ мой!.. Голубчикъ!

Подумаешь, какъ эта смерть глупа!..

Ну, чтобы старика къ себѣ прибрать!..

Отца соединить съ погибшимъ сыномъ!

Такъ нѣтъ-же!.. ей Алеша нуженъ былъ.

(Ростиславъ лежитъ, рыдая, на трунѣ Алеши.)

СЕМЕНЪ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Охъ! растоскуйся сердце ретивое,

Разлейгься вы очи моремъ слезъ...

ТОВІАСЬ АНДЕРСОНЪ.

При ихъ тоскѣ свою я забываю!..

РОСТИСЛАВЪ (приподнимаясь.)

И оны! и оны!.. Создатель! пощади!
Я разрываю теперь всѣ связи съ міромъ!..

(Бросаясь къ Элли.)

О! Элли! Элли! Дорого ты стоишь!
И за тебя кровь эта пролита!
Я требую награды... Ты со мною
Должна отсюда взять. Твой отецъ
И твой женихъ лишь этою цѣною
И жизнь получают и свободу. Ты
Должна рѣшить и выбрать

Элли.

Ростиславъ!

Я сожалѣла прежде о тебѣ,
Теперь ты мнѣ презрителенъ и вислокъ!
Когда меня ты въ первый разъ похитилъ,
Ты былъ безумецъ, а теперь торгашъ,
Который, захвативъ то, что мнѣ мило,
За честь мою, жизнь продаетъ отца!..

РОСТИСЛАВЪ.

Прости меня!.. я обезумѣлъ,.. Элли!..
Я ничего не предлагалъ тебѣ!..
Позволь съ тобою въ Любекъ мнѣ уехать.
Прости меня!.. не отвергай!..

Элли.

О Боже!

Оставь меня, ужасный человѣкъ!..

РОСТИСЛАВЪ.

О! полно мнѣ предъ Нѣмкой унижаться!
Я сколько разъ въ ногахъ ся валялся,
Молилъ, рыдалъ и плакалъ, но теперь
Я мужемъ снова сталъ!.. Друзья и братья!..
Видна-ли лодка Нѣмцовъ?

СЕМЕНЬ ПАРМОНОВИЧЪ.

Подilyзасты!

РОСТИСЛАВЪ.

Вы старика и жениха вѣсите

И бросьте въ лодку!.. Эли, мы съ собой
Возьмемъ отсюда!..

КОГРАДЪ ЗРЕНФРЕЙТЪ.

Низкій человекъ.

ТОВИДСЪ АНДЕРСОНЪ (надалъ къ ногамъ его.)

О! жалься Ростиславъ! не отнимай
Ты моего сокровища! Безъ Эли
Въ тоскъ, въ слезахъ умретъ старикъ несчастный!
Что сдѣлала она тебѣ? Ужели
Виною она безумья твоего!..
О, жалься!.. отпусти насъ всѣхъ въ отчизну,
Мы за тебя молиться будемъ Богу,
И разславлять въ Ганзейскихъ городахъ
О добротѣ души, великодушья,
О благородствѣ всѣхъ Новгородцевъ!..
Молю, взгляни на слезы старика,
И не лишай его дочернихъ ласкъ!
Ты вспомни объ отцѣ своемъ, его
За что лишишь ты сына?

СЕМЕНЬ.

Ростиславъ!

Мы все исполнимъ все, что ты захочешь,
Но слезы Нѣмцевъ тронули и насъ.
Пусти ихъ во-свояси!

—Ростиславъ!

Въ послѣдній разъ молю тебя!... о будь
Вполнѣ великодушень!.. Надъ страстями
Славна побѣда!... Счастье семейства
Не нарушай!... Имѣй къ намъ состраданье,
Будь ангеломъ-хранителемъ для насъ!..

НИКАНОРЪ БУСЛАВИЧЪ.

Тебя просилъ Алеша, умираю!..

РОСТИСЛАВЪ (отворачивается, и встрѣчаетъ
взоръ Евлампіи, которая пристально
смотритъ на него съверху.)

Спаситель!.. Вотъ она! вотъ грозный призракъ!..
Вотъ совѣсть Ростислава!.. Эли! Эли!..
Скорѣе увѣжайте!.. увѣжайте!..

(Къ берегу пристаетъ ладья съ парусами и грѣбцами.)

Кружится голова!.. Нѣтъ силъ!.. (Закрываетъ лицо урками.)

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Скорѣе!...

А то какъ-разъ раздумаетъ опять!...
Къ чему. Безъ благодарности! Садитесь!

ТОБІАСЬ АНДЕРСОНЪ.

Я не забуду васъ, Новогородцы!..
Вы пылки, буйны, но великодушны!...

э.и.п.

Скорѣе! скорѣе, на родину!...

(Нѣмцы сажаются въ лодку, которая утѣжаетъ при сильной грозѣ.)

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Прощайте!

Счастливаго пути!...

РОСТИСЛАВЪ *(снова взмывааетъ въ окно, но Евлампія уже скрылась.)*

Нѣтъ!... это призракъ!

Мечта воображенья!... Эли! Эли!...

Гдѣ Эли?...

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ.

На дорогѣ въ Любекъ!

РОСТИСЛАВЪ.

Боже!

Отдайте мнѣ! отдайте мнѣ ее!

(Бросается къ берегу и влѣзаетъ на камень.)

ИКОПЪ БОГОДУХОВЪ *(Семену).*

Смотри! смотри! не бросился-бъ онъ въ воду!

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ *(с.м.).*

Одумайся! онъ Христіанинъ, Русскій!

РОСТИСЛАВЪ.

О погоди! возьми меня съ собою!

Не уноси ты счастья моего!

О Эли! Эли!.. возвратись!

(Евлампія выбѣгаетъ изъ башни, прокрадывается къ Ростиславу и схватываетъ его.)

Ага!...

Попался! мой женихъ!... пойдѣмъ-ка въ Волковъ!

РОСТИСЛАВЪ.

Опять она!... Спасите!... я погибъ!...

(Всѣ бросаются къ нему, но Евлампій увлекаетъ его и они падаютъ въ Волховъ. Гроза во всей силѣ.)

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ.

О Боже!

всѣ.

Лодку! лодку!

(Всѣ у берега. На аван-сценѣ остается одинъ Крыжакъ. Онъ сидитъ надъ тѣломъ Алешы, сложивъ руки и опустивъ голову.)

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ (удерживая Никанора.)

Никаноръ!

Куда ты?

НИКАНОРЪ БУСЛАЕВИЧЪ.

Ихъ спасти!

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Смотри, безумный!

Какъ расходился Волховъ! Нѣтъ спасенья!

КРЫЖАКЪ САМСОНОВИЧЪ (кладетъ на плечи тѣло Алешы.)

Пойдемъ, мой другъ! Они тебя забыли!

Я вырою тебѣ въ лѣсу могилку,

Поставлю крестъ, отправлю панихиду

И помолюсь за упокой души.

(Уходитъ.)

ВЫХОДЪ IV.

Посадникъ. Шуль Овчуръ. Народъ. Тереша (бѣжитъ и садится на обломокъ).

ПОСАДНИКЪ.

Мой сынъ! мой сынъ!...

СЕМЕНЬ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Посадникъ! опоздалъ!...

Онъ тамъ! (Показываетъ на Волховъ.)

И вѣрно даже тамъ (показываетъ на небо.)

ПОСАДНИКЪ.

Спасите!

СЕМЕНЪ ПАРАМОНОВИЧЪ.

Нельзя, рыка реветъ, какъ дикій звѣрь!
Молись за упокой двухъ бѣдвыхъ душъ —
Евлампіи и Ростислана!

ПОСАДНИКЪ.

Боже!

Мой милій сынъ! О, въ чомъ виновенъ я?...

ТЕРЕША.

Въ Волховѣ холодно, въ кельѣ тепло,
Въ Волховѣ темно, въ кельѣ светло,
Въ Волховѣ ждетъ тебя дѣдъ воляной —
Въ кельѣ Угодникъ-заступникъ твой.

ПОСАДНИКЪ.

То голосъ слыше, воля неба!... Братя,
Предъ вами я слагаю санъ почотный:
Здѣсь не посадникъ, а смиренный ипокъ...
Я завтра постригаюся въ Софін.
Простяте прегрѣшенья мнѣ мои!

(Кланяется въ землю.)

ПУДЬ ОВЧУРА.

Молися скорбная душа,
Надеждой вѣрю дѣла!
Благословіи судьбу, скорбя,
Забудь себя, Творца любя!
Гони заботы жизни прочь,
Молися и плачь, и день, и ночь,
Упрековъ, жалобъ не питай,
Все жди, да жди, да уовай!
Предъ Нимъ смиришь, не возносишь!
Молися, молися, и все молися!

(Занавѣсъ падаетъ.)

ПРИМЪЧАНІА.

(1) Новгородскою вольницею назывались вообще полки Новгородцовъ въ военное время. Названіе это большею частию давалось однако буйной молодежи, которая нерѣдко, не спросясь ни Вѣча, ни Посадника, собиралась въ многочисленныя отряды и уходила изъ Новгорода пограбить въ Ливонскую землю, за Каму и даже въ Швецію. Она же производила большіе безпорядки въ Новгородѣ и нерѣдко была причиною возмущеній, частыхъ смѣнъ Князей и Посадниковъ и т. д. (См. *Исторію Карамзина*).

(2) Главное правительствующее лицо въ Новгородѣ называлось Посадникомъ. При концѣ существованія республики ихъ было нѣсколько (до пяти—по числу концовъ). Наши лѣтописи даютъ имъ три названія: *Степенный*, *Старый* и *Большій*. Посадникъ *Степенный* былъ главнымъ въ отношеніи къ прочимъ. *Старымъ* назывался тотъ, кто прежде былъ *Степеннымъ*. *Большій* рѣдко встрѣчается и означаетъ то же, что *Степенный*. (См. *Опытъ о Посадникахъ Новгородскихъ*, стр. 48.)

(3) *Тысяцкій*—санъ степеню ниже Посадника. Начальствовалъ войскомъ, (*тамъ-же* 25 стр.)

(4) *Паломникъ*, коренное русское слово, означающее тоже самое, что *пилигримъ*—человѣкъ путешествовавшій по святымъ мѣстамъ.

(5) *Житыми* людьми назывались богатѣйшіе мѣщане, изъ которыхъ иногда избирались Бояре.

(6) Для исполненія приговоровъ въ Новгородѣ существовала такъ называемая стража; начальство надъ нею вручалось Посаднику.

(7) Въ нашихъ боярскихъ домахъ галлерей существовали издавна, но носили названіе крытыхъ сѣней.

(8) Въ XIV столѣтіи подобныя путешествія были нерѣдко.

(9) Въ 1398 Новгородцы вели войну съ Великимъ Княземъ Московскимъ за Двинскую Землю. Подъ Устюгомъ битва была кровопролитная. Они взяли Устюгъ, сожгли соборную церковь и увезли съ собою чудотворной образъ Богоматери Одыгитріи.

(10) См. пр. 1-ое.

(11) Двинская земля носила также названіе Закамской: оттуда Ново-

родцы получали въ дань серебро, извѣстное подъ названіемъ Закамскаго. Притѣсненія побудили жителей ея отложиться отъ нихъ и признать надъ собою власть Москвы. Слѣдствіемъ этого была война, кончившаяся однако въ пользу Новгородцевъ. Двинская земля осталась за ними. (См. Карамъ., т. 5, стр. 152 и слѣд.)

(12) Владѣнія Новгорода были богаты и обширны. Изъ городовъ важнѣе другихъ: Волокъ, Торжокъ, Бѣжець, Городецъ, Палиць, Мелечъ, Шпино, Егна, Вологда, Заволочье, Кола, Неремь, Югра, Печора; крѣпости: Новая Ладога, Копорье, Орѣшекъ, Ябургъ — для защиты торговаго пути въ Ревель, Ригу и другіе Ганзейскіе города. Деревни, принадлежавшія городу раздѣлялись на пять *пятинъ* (уѣздовъ). 1) *Водская* пятинна, къ Западу отъ рѣки Волхова, по обѣимъ сторонамъ Невы, до границы Лифляндіи. 2) *Обонезская* пятинна, отъ восточнаго берега Волхова до межи уѣздовъ Каргопольскаго и Двинскаго. 3) *Бѣжецкая* — отъ Ильмена къ Востоку до Мологи. 4) *Деревская*, по обѣимъ сторонамъ рѣки Ловати, къ Юго-Востоку, до межи Тверскаго Княжества. 5) *Шелонская*, около Шелони и къ Западу отъ Ильмена до Псковской межи. (См. *Разговоры о древностяхъ Новгорода; договорную грамоту Новгородцевъ съ Княземъ Ярославомъ Ярославичемъ (1264), географическій Словарь Россійскаго Государства Щекатова, статью Новгородъ.*)

(13) См. пр. 9.

(14) Избраніе посланника въ XII ст. зависѣло отъ Вѣча. Срокъ ихъ правленія болѣею частью былъ кратковременный. Малѣйшаго неудовольствія достаточно было, чтобы свергнуть посадника и избрать другаго. Новгородцы нерѣдко грабили дома своихъ посадниковъ и казнили ихъ.

(15) Ганзейскіе купцы имѣли въ Новгородѣ свою церковь, контору и торговые дворы. (См. *Кар. 5 т. 155 стр.*)

(16) См. пр. 15.

(17) Въ нѣмецкихъ вольныхъ городахъ Ратсгеры были главными правительственными лицами.

(18) Новгородъ рѣкою Волховомъ раздѣлялся на двѣ части: *Торговую*, и *Софійскую*, и на 5-ть концовъ: 1) *Славенскій*, 2) *Плотенскій* или *Плотиническій*, на *Торговой* сторонѣ. 3) *Неровскій*, 4) *Затородскій* или *Людиль* и 5) *Гончарскій* на *Софійской*.

(19) Хотя въ войнѣ съ Василіемъ Дмитріевичемъ Новгородцы одержали верхъ, но не менѣе того сами послали просить мира, опасаясь усилившейся власти Князей Московскихъ.

(20) Контору Новгорода называли матерью другихъ 70-ти торговыхъ городовъ.

(21) Вѣчевой колоколъ висѣлъ на вѣчевой башнѣ, на Вадимовой площади, противъ Ярославова дворца. (См. *О Господинѣ Новгородѣ Великомъ, стр. 40*).

(22) См. пр. 21.

(23) См. пр. 21.

(24) Мостъ на Волховѣ, соединявшій Торговую и Софійскую стороны,

быль мѣстомъ кровавыхъ вѣдъицъ. На немъ сходились биться концы и стороны Новгородца. На немъ казнили преступниковъ. Татищевъ говоритъ, что осужденнаго на низверженіе съ моста ударили нѣсколько разъ по головѣ долблею для того, чтобъ произведенное такимъ образомъ омраченіе не позволило ему выплыть. (См. Росс. Ист. Ч. III, стр. 508).

(25) Въ 1398 году Витовтъ, досадуя на Новгородцевъ за то, что они дали убѣжище сыну убитаго имъ Паримунта Ольгердовича и Князю Смоленскому, а еще болѣе за миръ съ Василиемъ, отослалъ къ нимъ мирный договоръ, заключенный съ ними въ самый первый годъ востества его на Литовскій престолъ. Онъ также возвратилъ ему дружественную грамоту. Это считалось объявленіемъ войны и называлось посылкою *разметныхъ грамотъ*. Витовтъ однако отсрочилъ эту войну, занимаясь приготовлениями къ другой, важнѣйшей. (См. Кар. 5 т. 257 стр.)

(26) См. въ Исторіи Карамзина о побѣдахъ, Новгородцевъ.

(27) См. пр. 9.

(28) См. пр. 12.

(29) Новгородъ велъ торговлю караванами съ властителями Индіи, Персіи, Китая, Бухара и Хоравана.

(30) Корсунскими воротами называются западные, рѣзаныя ворота Софійскаго Собора. О названіи ихъ писали многіе: Карамзинъ, Герберштейнъ, Аделунгъ, Муравьевъ, де Самгленъ. Вѣроятно, они привезены Владиміромъ Великимъ изъ Херсоня и подарены Новгороду вмѣстѣ съ Вѣчевымъ колоколомъ.

(31) См. пр. 12.